

Гренадеры въ пѣхотной формѣ
1808 г.,

рядовой гренадерской роты
1818—1824 гг.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

ставъ котораго Новоингерманландцы три года прожили въ чужой странѣ, среди народа, говорящаго на чуждомъ имъ языкѣ, и подъ начальствомъ иностраннаго главнокомандующаго герцога Веллингтона. Послѣдній предъ лицомъ всей Европы оцѣнилъ и засвидѣтельствовалъ доблестныя качества солдатъ, въ рядахъ которыхъ находились Новоингерманландцы. Въ своемъ приказѣ по войскамъ маршалъ писалъ: „что если пребываніе союзныхъ войскъ во Франціи, сія мѣра вынужденная обстоятельствами, соотвѣтствовала—цѣли своей и совершилось ко всеобщему удовольствію Августѣйшихъ Монарховъ, то сей счастливый успѣхъ единственно можно приписать стараніямъ всѣхъ Г.г. Генераловъ, состоящихъ подъ ихъ начальствомъ Г.г. Офицеровъ и строгой дисциплинѣ, господствовавшей во всѣхъ корпусахъ“. Въ заключеніе же приказа герцогъ просилъ сообщить войскамъ искреннѣйшее его увѣреніе въ томъ, что онъ непрестанно будетъ принимать живѣйшее участіе во всемъ до нихъ касающемся, и что воспоминаніе времени, въ трехлѣтнее продолженіе коего онъ имѣлъ счастье ими начальствовать, навсегда останется для него драгоценнымъ.

Лѣтомъ 1819 года, будучи назначенъ въ 14-ю дивизію *) г.-маіора Турчанинова 1-го, бывшую въ 1-мъ корпусѣ генераль-лейтенанта Гельфрейха, полкъ провелъ лагерный сборъ въ Витебской губерніи, побывалъ въ г. Полоцкѣ, и въ октябрѣ мѣсяцѣ штабъ полка снова остановился на квартиры въ г. Витебскѣ; что-же касается дѣйствующихъ батальоновъ полка, т. е. перваго и третьяго, то они всю зиму чередуясь переходили: въ г. Витебскъ, городокъ и крѣпость Динабургъ, гдѣ и занимали караулы, располагая свободныя отъ караула роты на широкихъ квартирахъ, по окрестнымъ селеніямъ.

Весною 1820 года, когда дѣйствующіе батальоны полка должны были собраться въ лагерьъ подъ крѣпостью Динабургомъ, вслѣдствіе Высочайшаго приказа 20-го мая 1820 года, произошло переименованіе дивизій съ тѣмъ, чтобы они были въ корпусахъ по порядку нумеровъ; для подобной же цѣли, этимъ же приказомъ совершенно было и перемѣщеніе егерскихъ полковъ.

Вслѣдствіе этого четырнадцатая дивизія названа 3-ею, и въ составъ ея, вмѣсто 26-го егерскаго полка, назначенъ 5-й егерскій. **)

Простоявъ іюнь, іюль и августъ мѣсяцы въ лагерьъ подъ Динабургомъ, полкъ возвратился въ г. Витебскъ и отсюда въ началѣ 1821 года, слѣдовательно зимою, походнымъ порядкомъ перешелъ въ г. Торопецъ Псковской губерніи. Здѣсь штабъ полка и батальонныя штабы расположились въ самомъ городѣ, а роты встали на широкія квартиры по

*) По Высочайшему повелѣнію 18 октября 1819 года 1-й пѣхотный корпусъ долженъ былъ состоять изъ дивизій: 5-й, 14-й и 25-й; четырнадцатая пѣхотная дивизія дѣлилась на три бригады слѣдующаго состава:

1-я бригада изъ полковъ:	2-я бригада изъ полковъ:	3-я бриг. изъ полк.
Псковскаго пѣхотнаго,	Великолуцкаго пѣхотнаго,	6-го егерскаго,
Староингерманландскаго пѣх.	Новоингерманландскаго пѣх.	26-го егерскаго.
Второю бригадою командовалъ генераль-маіоръ Мусинъ-Пушкинъ.		

**) Высочайшее повелѣніе 20. v 1820 года.

Въ 1-мъ корпусѣ дивизіи были переименованы и названы: 25-я дивизія была названа 1-й; 5-я дивизія получила названіе 2-й; а 14-я дивизія переименована въ 3-ю. Послѣ такого переименованія 1-й пѣхотный корпусъ состоялъ изъ 1-й, 2-й и 3-й пѣхотныхъ дивизій, въ то время какъ слѣдующіе корпуса имѣли дивизіи старшихъ нумеровъ по общему порядку. Въ 3-й дивизіи были:

1-я бригада	2-я бригада	3-я бригада.
Староингерманландскій полкъ,	Псковскій полкъ,	5-й егерскій полкъ,
Новоингерманландскій полкъ,	Великолуцкій полкъ,	6-й егерскій полкъ.

деревнямъ, занявъ ротными дворами с. Бриково, Акимцево, Кретивли, Нефедово, Селище, Чехачи, Загоскино и Матушкино. *)

Въ это время дивизія поступила подъ начальство г.-м. барона Розена, а 1-й бригадою, въ которой находился полкъ, командовалъ г.-м. Ладыгинъ.

Подъ командою новаго начальства полкъ на упомянутыхъ квартирахъ простоялъ зиму, а на лѣтс опять двинулся въ походъ въ г. Ошмяны Виленской губерніи, гдѣ и расположился на тѣсныхъ квартирахъ, какъ въ самомъ городѣ, такъ и въ окрестныхъ селеніяхъ. Простоявъ здѣсь до осени, полкъ опять смѣнилъ квартиры, вслѣдствіе чего полковой штабъ въ началѣ квартировалъ въ мѣстечкѣ Куришкахъ Виленской губерніи, въ то время какъ ротные дворы находились въ селеніяхъ Дивакоры, Понемунь, Скробишки, Опочита, Милюнцы, Комой, Райоды и Покревна, а солдаты располагались по деревнямъ, разбросаннымъ кругомъ селенія, которое служило центромъ каждой роты, гдѣ былъ ротный дворъ и квартира ротнаго командира.

Но такъ какъ въ то время застаиваться на мѣстѣ долго не приходилось, то зимою полкъ опять двинулся въ походъ въ Псковскую губернію, гдѣ и остановился: штабъ полка и 1-го батальона въ г. Островѣ, а штабъ 3-го батальона въ с. Грибули Островскаго уѣзда; ротные дворы расположились въ с.с. Доброе Поле, Красихи, Бураки, Запроворье, Ивахино, Грибули, Талково и Плетни.

Наступилъ 1822-й годъ; 1-й корпусъ поступилъ подъ команду генераль-лейтенанта Воинова, хотя и оставался по прежнему въ 1-й арміи, которой теперь командовалъ генераль-отъ-инфантеріи Сакенъ; состоялся Высочайшій приказъ 26-го марта, и командиръ полка полковникъ Жуковъ за ранами отставленъ отъ службы съ производствомъ въ генераль-майоры, а приказомъ 31-го марта подполковникъ Гренадерскаго Наслѣднаго принца Прусскаго полка, Ефимъ Николаевичъ Обрадовичъ переведенъ въ Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, и назначенъ его командиромъ.

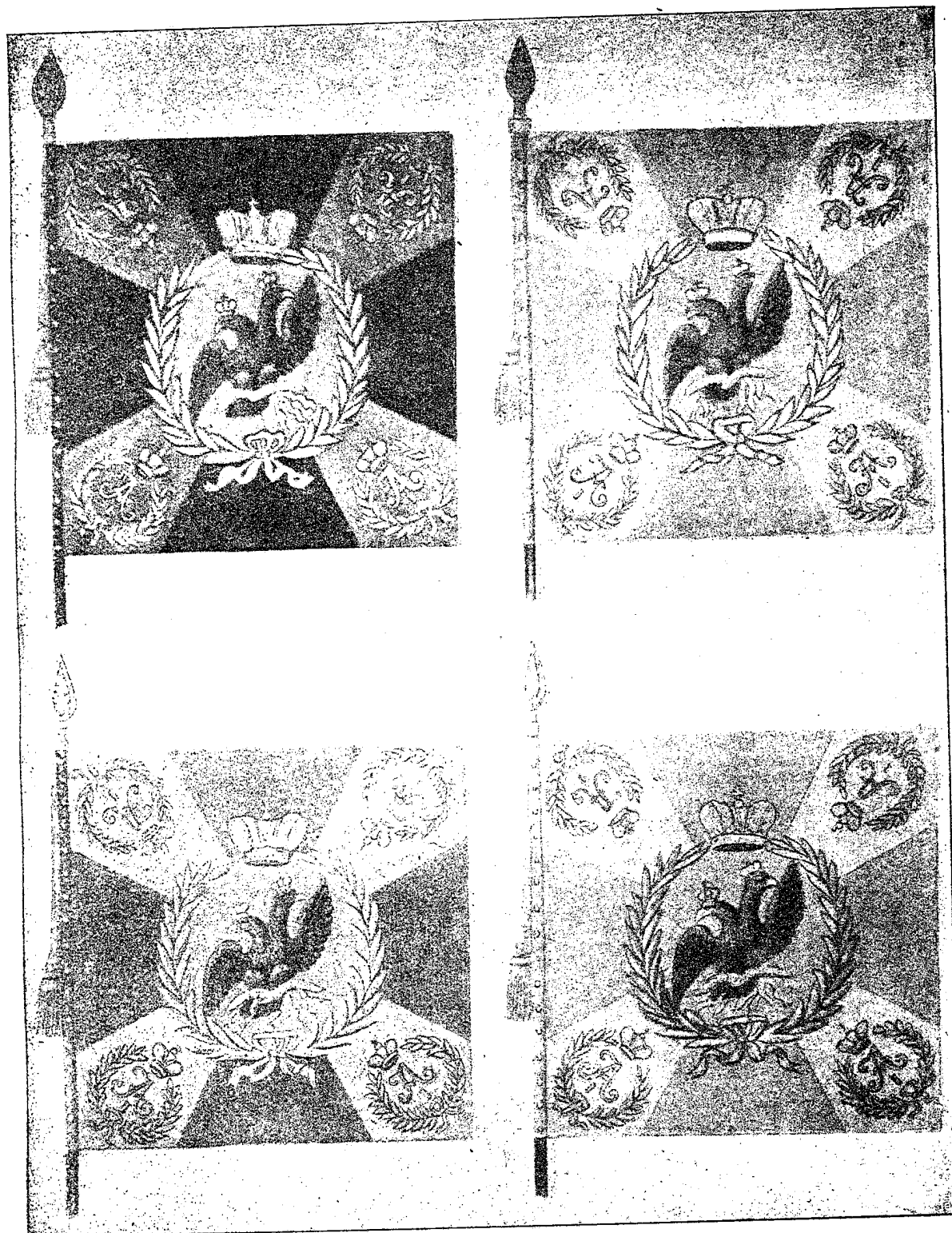
До апрѣля квартиры полка оставались безъ перемѣны, но въ началѣ этого мѣсяца третій батальонъ полка перешелъ въ крѣпость Динабургъ для содержанія карауловъ.

Вскорѣ послѣ перехода 3-го батальона въ упомянутую крѣпость, 27-го числа въ полковой штабъ, въ г. Островѣ прибылъ подполковникъ Обрадовичъ, который до 15-го мая окончательно принялъ полкъ, и командиръ полка Иванъ Лаврентьевичъ Жуковъ, водившій Новоингерманландцевъ въ бой подъ стѣнами Смоленска, на поляхъ Бородина, Лейпцига и Франціи, больной отъ ранъ оставилъ своихъ боевыхъ товарищей, и поселился на житье въ г. Спасскѣ, Тамбовской губерніи.

Въ Динабургѣ 3-й батальонъ пробылъ недолго, и къ 1-му іюня возвратился къ штабу полка, въ г. Островъ. Въ окрестностяхъ этого города, мѣняя изрѣдка, по случаю содержанія мѣстныхъ карауловъ, мѣста расположенія ротъ, занимавшихъ квартиры въ деревняхъ и городѣ, Новоингерманландскій полкъ простоялъ до апрѣля мѣсяца 1823 года, когда онъ долженъ былъ весь слѣдовать въ крѣпость Динабургъ, гдѣ на него съ 1-го мая возложено было, кромѣ отбыванія караульной службы, и веденіе фортификаціонныхъ работъ.

По окончаніи фортификаціонныхъ работъ, полкъ осенью возвратился на свои постоянныя квартиры въ г. Островъ и его окрестности, гдѣ и простоялъ зиму конца 1823 и начало 1824 года. Здѣсь-же, на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 26 марта, 3-й дѣйствующій батальонъ переименованъ во 2-й, въ то время какъ названіе 3-го батальона было присвоено 2-му, находившемуся въ постоянной командировкѣ въ составѣ поселенныхъ войскъ, и существовавшему отъ полка независимо подъ начальствомъ главнаго начальника военныхъ поселеній графа Аракчеева.

*) Московскій Архивъ, мѣсячные рапорты полка.

Знамена
Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка
1824 года.

Вслѣдствіе такого переименованія въ составѣ дѣйствующихъ батальоновъ полка явились 1-й и 2-й батальоны, вмѣсто 1-го и 3-го; а роты стали называться: бывшая 3-я гренадерская—2-ю гренадерскою, 7-я мушкетерская—4-ю мушкетерскою, 8-я рота—5-ю и 9-я рота—6-ю мушкетерскою ротами. Роты перваго батальона остались безъ перемѣны.

Въ такомъ составѣ Новоингерманландскій полкъ, только что получившій новыя знамена, *) въ маѣ мѣсяцѣ опять перешелъ для карауловъ и фортификаціонныхъ работъ въ крѣпость Динабургъ.

Это были послѣднія работы полка въ упомянутой крѣпости, по окончаніи которыхъ штабъ-полка возвратился въ г. Островъ Псковской губерніи, при этомъ штабъ 2-го батальона расположился вмѣстѣ съ полковымъ, а 1-го батальона—въ Кирилловской мызѣ; въ то-же время роты размѣстились на широкихъ квартирахъ по деревнямъ, кругомъ своихъ батальонныхъ штабовъ.

Лѣтомъ 1825 года полкъ оставилъ свои квартиры въ г. Островѣ, и въ іюлѣ мѣсяцѣ принялъ участіе въ маневрахъ съ гвардейскимъ корпусомъ, за которое чинамъ полка объявлено было Высочайшее благоволеніе.

Послѣ маневровъ, въ августѣ мѣсяцѣ полкъ перешелъ для содержанія карауловъ въ г. С.-Петербургъ. **) Здѣсь Новоингерманландскій полкъ, оставаясь августъ и сентябрь мѣсяцъ, достигъ такихъ успѣховъ по строевой части, что въ томъ же году было вторично объявлено Высочайшее благоволеніе, именно, за эти успѣхи.

Къ 1-му октября штабъ полка былъ переведенъ въ г. Гдовъ; штабы батальоновъ: 1-го—въ с. Асино, 2-го—въ с. Валово, а роты разошлись по деревнямъ на широкія квартиры, занявъ ротными дворами с.с. Осмино, Залустизи, Ожево, Песье, Рожное, Заручье, Шайкицы и Менюшъ.

Здѣсь, въ Гдовскомъ уѣздѣ продолжалъ квартировать полкъ, когда пришла вѣсть, что Императоръ Александръ I-й 19-го ноября 1825 года скончался въ г. Таганрогѣ.

Кончая описаніе жизни полка до восшествія на престолъ Императора Николая Павловича, необходимо взглянуть на составъ чиновъ полка въ концѣ царствованія Императора Александра I-го.

Составъ офицеровъ того времени подбирался изъ лицъ дворянскаго происхожденія въ подавляющемъ большинствѣ, они составляли болѣе семидесяти процентовъ всего числа; кромѣ дворянъ второе мѣсто по числу занимали офицеры изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей,—ихъ было около десяти процентовъ всего числа; а прочіе офицеры представляли собою лицъ, производимыхъ за выслугу лѣтъ въ званіи нижняго чина и за отличіе изъ разныхъ сословій государства, не исключая и крестьянъ. ***)

*) 28 января 1824 года Новоингерманландскому полку пожалованы новыя знамена: по одному на батальонъ, вмѣсто пришедшихъ въ ветхость, оставшихся въ полку съ 21 августа 1814-го года.

**) Въ это время командовали:

1-мъ корпусомъ—генераль-адъютантъ Паскевичъ,
3-ей дивизіей—генераль-маіоръ Набоковъ,
1-ю бригадою—генераль-маіоръ Любомірскій.

***) Москв. Стд. Общ. Архива. Форм. списки полка за 1825-й годъ.

Въ составѣ офицеровъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка было:

изъ дворянъ	34,	сынъ штурмана	1,
изъ оберъ-офицерскихъ дѣтей	5,	изъ иностранныхъ дворянъ	1,
изъ купцовъ	1,	изъ штабъ-офицерскихъ дѣтей	1,
изъ крестьянъ	1,	изъ церковниковъ	1,
изъ солдатскихъ дѣтей	1,	изъ воспитанниковъ	1,

Это было общество безсемежныхъ людей *) въ возрастѣ отъ 19 до 40 и болѣе лѣтъ, большая часть членовъ котораго, хотя и была изъ привилегированнаго сословія, но принадлежала къ числу лицъ необезпеченныхъ матеріально и, часто, малограмотныхъ. Такъ что нерѣдко болѣе трети всѣхъ офицеровъ ни чему не учились, кромѣ чтенія и письма. **)

Бывшіе въ полку портупей-прапорщики и подпрапорщики представляли собою дворянъ, поступившихъ въ полкъ съ цѣлью дослужиться до офицерскаго чина,—это были молодые люди въ возрастѣ отъ 17 до 29 лѣтъ, имѣвшіе одинаковый съ офицерами образовательный цензъ.

Въ фельдфебеля назначались грамотные унтеръ-офицеры, и въ ротахъ, гдѣ были подпрапорщики, ихъ не имѣли.

Контингентъ унтеръ-офицеровъ полка состоялъ, въ большинствѣ, изъ крестьянъ, обязанныхъ службою. Большая часть ихъ представляла собою людей перешедшихъ тридцатилѣтній возрастъ, холостыхъ и неграмотныхъ: читать и писать изъ нихъ умѣла, едва, седьмая часть. ***)

*) Въ 1825 году въ полку было женатыхъ—только два штабъ-офицера.

**) Московскій Отдѣлъ Общаго Архива.

Въ 1825 году средній возрастъ офицеровъ полка былъ:

для штабъ-офицеровъ . . .	въ 37 лѣтъ,	для поручиковъ . . .	въ 31 годъ,
для капитановъ . . .	въ 29 лѣтъ,	для подпоручиковъ . . .	въ 25 лѣтъ.
для штабсъ-капитановъ . . .	въ 33 года,	для прапорщиковъ . . .	въ 23 года.

Въ томъ-же году образовательный цензъ 47 офицеровъ, служившихъ въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку, заключался, какъ значилось въ ихъ формулярныхъ спискахъ, въ томъ, что изъ нихъ до поступления на службу учились:

Читать и писать по русски . . .	47 чел.,	статистикъ . . .	1 чел.,
читать и писать по польски . . .	4 "	нѣмецкому языку . . .	5 чел.,
закону Божію . . .	4 "	французскому языку . . .	7 чел.,
ариѳметикъ . . .	28 "	латинскому языку . . .	2 чел.,
геометріи . . .	13 "	фортификаціи . . .	6 чел.,
алгебрѣ . . .	8 "	топографіи . . .	2 чел.,
тригонометріи . . .	5 "	артиллеріи . . .	3 чел.,
географіи . . .	9 "	военному судопроизводству . . .	3 чел.,
физикъ . . .	1 "	военному письмоводству . . .	1 чел.,
исторіи . . .	4 "	части военныхъ наукъ . . .	1 чел.,
рисованію . . .	3 "	механикѣ . . .	2 чел.,
словесности, краснорѣчію, логикѣ . . .	1 "	навигациі . . .	1 чел.,
и нравственной философіи . . .	1 "	корабельной архитектурѣ . . .	1 чел.

***) Моск. Отд. Общ. Архива. Формул. списки полка за 1825 годъ.

Въ числѣ всѣхъ унтеръ-офицеровъ полка было въ возрастѣ:

49 лѣтъ . . .	0,64 ⁰ / ₀ ,	37 лѣтъ . . .	5,16 ⁰ / ₀ ,	29 лѣтъ . . .	6,45 ⁰ / ₀ ,
47 " . . .	0,64 ⁰ / ₀ ,	36 " . . .	2,58 ⁰ / ₀ ,	28 " . . .	4,51 ⁰ / ₀ ,
46 " . . .	1,92 ⁰ / ₀ ,	35 " . . .	5,16 ⁰ / ₀ ,	27 " . . .	1,29 ⁰ / ₀ ,
43 " . . .	1,29 ⁰ / ₀ ,	34 " . . .	6,45 ⁰ / ₀ ,	26 " . . .	1,92 ⁰ / ₀ ,
41 " . . .	2,58 ⁰ / ₀ ,	33 " . . .	10,32 ⁰ / ₀ ,	25 " . . .	5,80 ⁰ / ₀ ,
40 " . . .	2,58 ⁰ / ₀ ,	32 " . . .	6,45 ⁰ / ₀ ,	24 " . . .	5,16 ⁰ / ₀ ,
39 " . . .	1,29 ⁰ / ₀ ,	31 " . . .	9,03 ⁰ / ₀ ,	21 " . . .	1,29 ⁰ / ₀ ,
38 " . . .	6,45 ⁰ / ₀ ,	30 " . . .	9,67 ⁰ / ₀ ,	20 " . . .	0,64 ⁰ / ₀ ,

и 19 лѣтъ 0,64⁰/₀ всего числа унтеръ-офицеровъ.

Изъ нихъ по состоянію и происхожденію принадлежали къ числу:

крестьянъ . . .	69,67 ⁰ / ₀ ,	мѣщанъ . . .	1,92 ⁰ / ₀ ,
-----------------	-------------------------------------	--------------	------------------------------------

Рядовые же представляли собою массу въ такомъ же возрастѣ, сплошь безграмотную и набранную изъ лицъ податного состоянія.

однодворцевъ	12,25 ⁰ / ₀ ,	незаконнорожд. солд. дѣтей	1,29 ⁰ / ₀ ,
казаковъ	4,51 ⁰ / ₀ ,	церковниковъ	0,64 ⁰ / ₀ ,
солдатскихъ дѣтей	3,22 ⁰ / ₀ ,	дѣтей учителей народн. учил.	0,64 ⁰ / ₀ ,
дворянъ	1,92 ⁰ / ₀ ,	войсковыхъ обывателей	0,64 ⁰ / ₀ ,
вольноопред. неизвѣст. званія	1,29 ⁰ / ₀ ,	ямщиковъ	0,64 ⁰ / ₀ ,
		и неизвѣстнаго званія	0,64 ⁰ / ₀ ,

Формулярныхъ списковъ рядовыхъ, служившихъ въ теченіи года, не имѣется,—а только на прибывающихъ въ полкъ; и потому составъ ихъ не определенъ.

ГЛАВА XI-я.

Штатъ полка и обмундированіе по вступленіи на престоль Императора Николая Павловича, до и во время войны 1830—31 года. Квартированіе полка за это-же время и участіе его въ упомянутой кампаніи противъ Польши.

Первая реформа, существеннымъ образомъ коснувшаяся Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка послѣ возшествія на престоль Императора Николая Павловича 14 декабря 1825 года, послѣдовала 11-го февраля и измѣнила внѣшній видъ чиновъ полка съ офицера до рядового включительно.

Какъ офицерамъ, такъ и нижнимъ чинамъ даны вмѣсто двухбортныхъ мундировъ однобортные съ девятью плоскими напередѣ пуговицами, съ красными рукавными клапанами, вмѣсто темнозеленыхъ, и съ красною выпушкою: по борту, отъ борта до фалдъ, а у офицеровъ и въ карманныхъ складкахъ.

Сѣрые офицерскіе рейтузы и бѣлые панталоны съ высокими сапогами, а также бѣлые панталоны съ крагами у нижнихъ чиновъ, замѣнены длинными темнозелеными *панталонами* съ красною на боковыхъ швахъ выпушкою.

Подъ *панталоны* нижніе чины всегда, а офицеры въ строю и на парадѣ, должны были надѣвать черныя суконныя полуштилеты, застегивавшіеся пятью или шестью мѣдными пуговицами.

Въ то же время поперечный ранцевый ремень велѣно имѣть (при надѣтомъ конечно ранцѣ) между двумя нижними пуговицами мундирнаго борта, а шинель носить на ранцѣ скатанною въ трубку, въ особомъ чехлѣ изъ равендучной клеенки.

Затѣмъ послѣдовалъ рядъ дополненій и перемѣнъ, видоизмѣнявшихъ въ теченіи пяти лѣтъ обмундированіе и снаряженіе чиновъ полка слѣдующимъ образомъ:

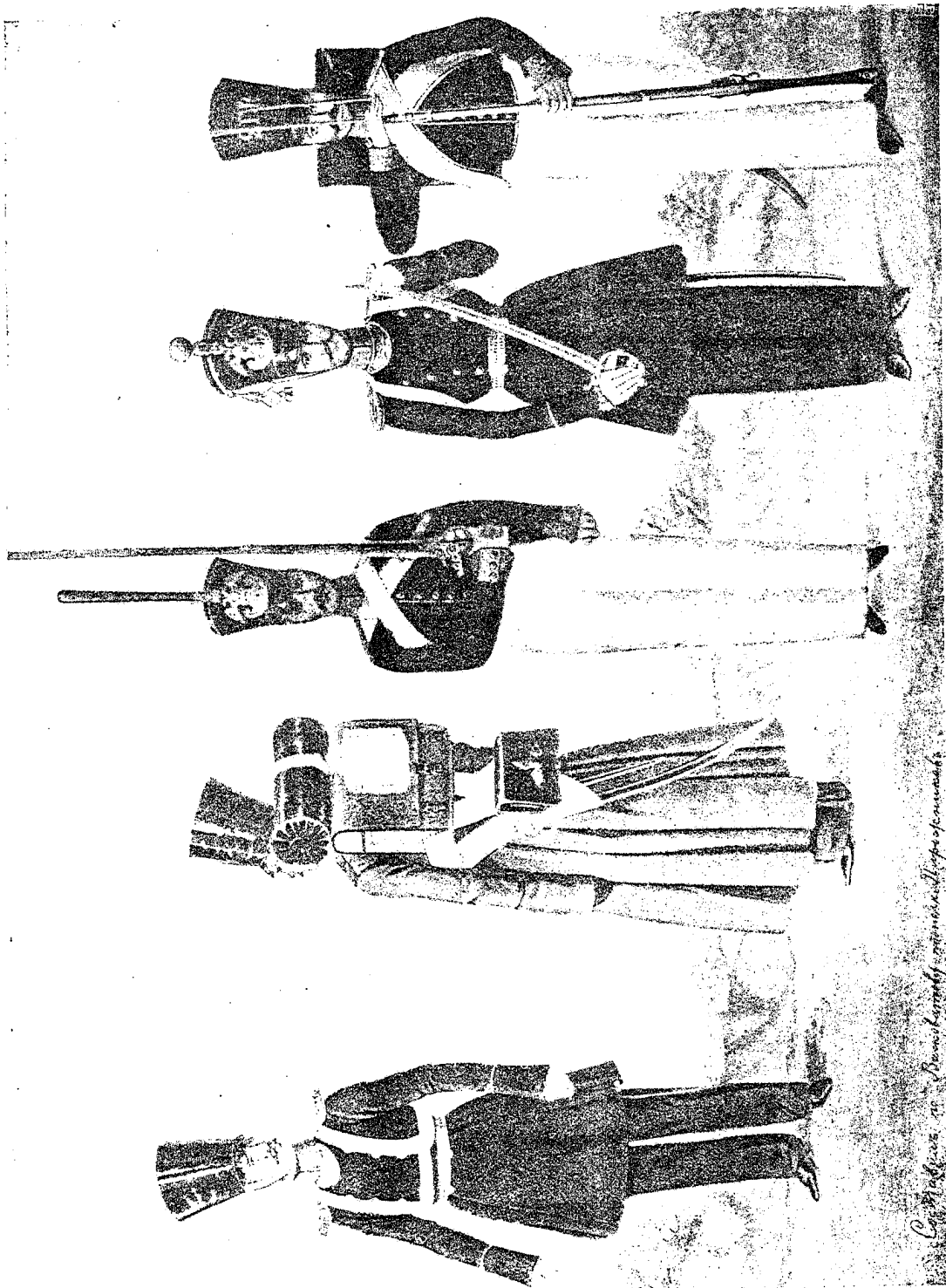
11-го мая 1826 года,—штабъ-офицерамъ полка и оберъ-офицерамъ, которымъ въ строю положено быть верхомъ, повелѣно носить бѣлыя полотняныя или замшевыя панталоны.

Нижнимъ чинамъ, выслужившимъ срокъ для отставки, но остающимся на службѣ, приказано носить на лѣвомъ рукавѣ, (сверхъ установленныхъ 29 марта 1825 года, *) нашивку изъ золотого галуна.

Въ началѣ слѣдующаго года на погонахъ офицеровъ были установлены звѣздочки по

*) Полн. Собр. Законовъ, т. XL. №№ 30309 и 30361.

Въ 1815 году нижнихъ чиновъ, безпорочно прослужившихъ 25 лѣтъ, повелѣно было украшать нашивкой изъ желтой тесьмы по лѣвому рукаву мундира; а 29 марта 1825 г. отличие это было установлено закономъ въ слѣдующемъ порядкѣ:
за 10 лѣтъ безпорочной службы желтая тесьма на лѣвомъ рукавѣ мундира нашивалась въ одинъ рядъ, за 15 лѣтъ—въ два ряда, за 20 лѣтъ—въ три ряда, а если кто оставался послѣ двадцати лѣтъ, ему нашивалась четвертая и по одной за каждые пять лѣтъ, а сверхъ 25 лѣтъ прибавлялось и полугодовое жалованье, которое по про- служеніи 30 лѣтъ обращалось въ пожизненную пенсію.

Оберъ-сѣицъ
1833—1835 г.г.

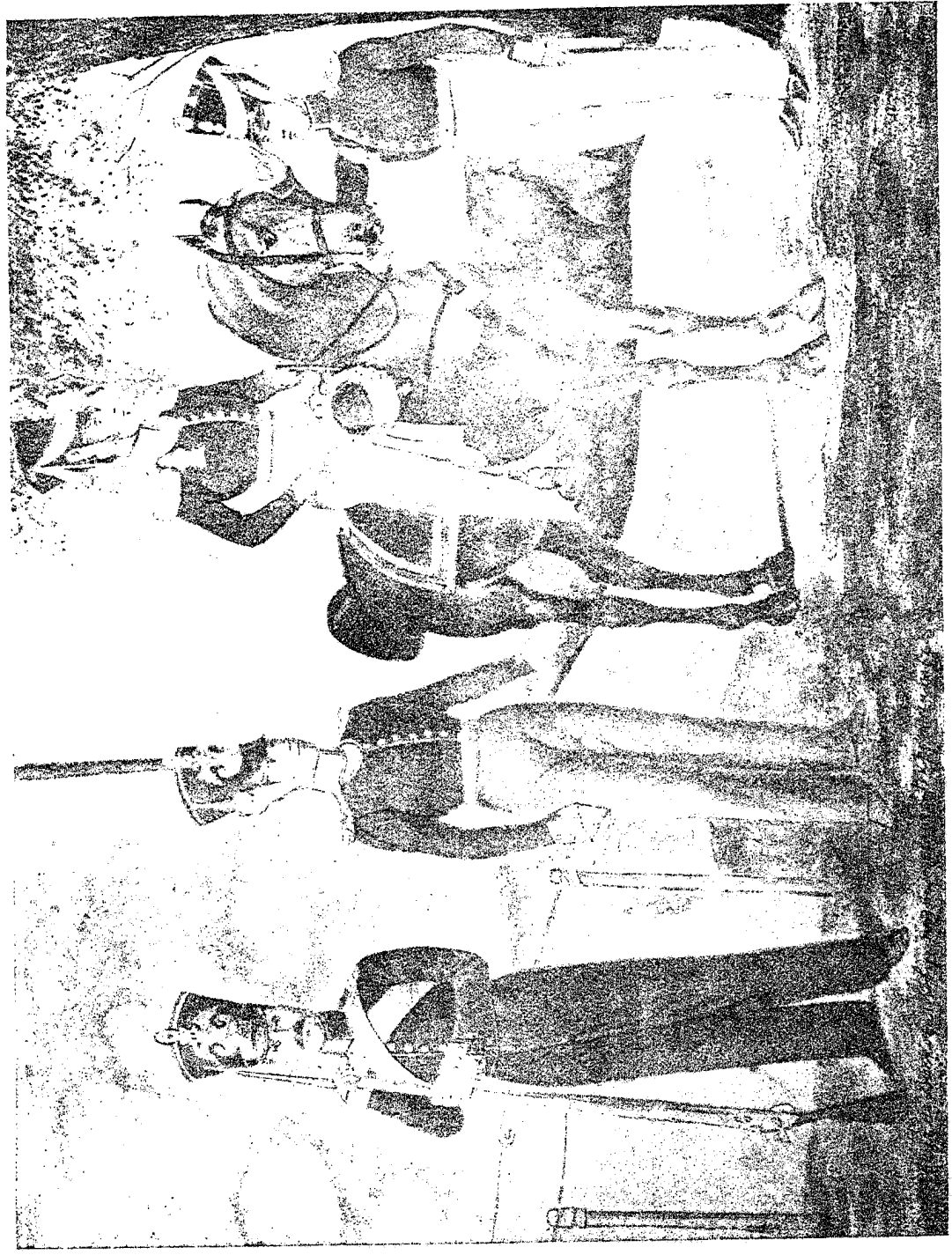
унтеръ-офицеръ
1833—1835 г.г.

гренадеръ
1843—1844 г.г.

оберъ-офицеръ
1835—1843 г.г.

рядовой 2-й гр. роты
1828 1830 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка

Рядовой и оберъ-офицеръ
1828—1830 г.г.,

штабъ-офицеръ и адъютантъ
1826—1828 г.г.

Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка.

чинамъ, которыя существуютъ и въ настоящее время, а въ іюль мѣсяцъ установленъ желтый цвѣтъ краски для нумеровъ и буквъ на киверныхъ и сумочныхъ чехлахъ нижнихъ чиновъ.

Въ мартѣ мѣсяцѣ 1828 года на погонахъ нижнихъ чиновъ, возвратившихся изъ учебнаго полка, указано имѣть кругомъ узкій желтый басонъ, а бывшимъ въ карабинерномъ учебномъ полку, нашивать такой еще и поперекъ погона.

Въ слѣдующемъ мѣсяцѣ даны кивера новой формы, вышиною въ $5\frac{1}{2}$ вершковъ, имѣвшіе верхній діаметръ не менѣе $5\frac{5}{8}$ и не болѣе 6 вершковъ, съ гербомъ изъ желтой мѣди и съ прорѣзною цифрою „10“.

Всѣмъ строевымъ чинамъ мушкетерскихъ ротъ и стрѣлковыхъ взводовъ присвоены на киверахъ круглые помпоны—офицерамъ серебряные, а нижнимъ чинамъ шерстяные слѣдующихъ цвѣтовъ: 1-го батальона стрѣлкамъ—желтые, а мушкетерамъ—бѣлые, 2-го батальона стрѣлкамъ—желтые съ свѣтло-синимъ, а мушкетерамъ—бѣлые съ свѣтло-синимъ, 3-го батальона стрѣлкамъ—желтые съ зеленымъ, а мушкетерамъ—бѣлые съ зеленымъ.

Цифра на погонахъ, бывшихъ въ полку бѣлаго цвѣта, осталась прежняя, изображавшая номеръ 3-й пѣхотной дивизіи.

Данъ этишкетъ новой формы:—изъ бѣлаго снурка кругомъ верха кивера и изъ висящихъ съ правой стороны кисточекъ съ бантомъ, у рядоваго—бѣлаго, а у унтеръ-офицера—бѣлаго съ чернымъ и оранжевымъ цвѣтомъ.

Опредѣлены ширина перевязей и портупей въ два вершка и размѣры ранца, который положено имѣть:—длиною въ 9 верш., высотой въ 8 верш. и толщиною въ $2\frac{1}{2}$ вершка.

Всѣмъ нестроевымъ унтеръ-офицерамъ полка даны, вмѣсто мундировъ сѣраго цвѣта, однобортные зеленые сюртуки съ погонями, воротникомъ и обшлагами, какъ у строевыхъ, но панталоны оставлены сѣрые съ красною выпушкою.

Мастеровымъ нестроевымъ нижнимъ чинамъ полка и лазаретнымъ служителямъ присвоены мундиры сѣраго сукна, шившіеся до талии.

Въ 1829 году красные обшлага офицерамъ на мундирахъ замѣнены темно-зелеными съ красною выпушкою.

Плоскія пуговицы у строевыхъ чиновъ замѣнены выпуклыми съ цифрою „10“.

Унтеръ-офицерамъ представляемымъ за выслугу лѣтъ въ офицеры данъ серебряный темлякъ, а незадолго до похода въ Польшу офицерскія шпаги замѣнены полусаблями.

Окончивъ описаніе измѣненій въ обмундированіи и снаряженіи полка, послѣ которыхъ онъ долженъ былъ принять участіе въ Польской кампаніи, обратимся къ его штатамъ за то-же время, и прослѣдимъ за всѣми перемѣнами, которыя, какъ болѣе крупныя событія въ жизни полка, обращаютъ на себя вниманіе и о которыхъ свидѣтельствуютъ достовѣрные печатные и рукописные источники.

Въ началѣ царствованія Государя Императора Николая Павловича полкъ въ составѣ перваго и втораго батальоновъ *) квартировалъ въ Гдовскомъ уѣздѣ: штабъ-полка, какъ и въ октябрѣ истекшаго года былъ расположенъ въ городѣ, только роты нѣсколько измѣнили свое квартирное расположеніе, причемъ штабъ 2-го батальона перешелъ въ городъ, 1-го въ д. Скамьи, а ротные двory, имѣя солдатъ расквартированными на широкихъ квартирахъ по окрестнымъ деревнямъ, были расположены въ селеніяхъ: Усадище, Уладиха, Вѣтвеники, Залактовье, Козловшина, Каменный конецъ, Волосово и Полично.

17-го февраля 1826 года Новоингерманландскій пѣхотный полкъ, по распоряженію

*) Москов. Отд. Общ. Архива. Мѣсячн. рап. полка за 1826 годъ.

Третій батальонъ продолжалъ находиться въ отдѣлѣ, и былъ подъ командой г.-м. Брезгуна, ком. 1-й поселен. гр. дивизіи.

высшаго начальства, собравшись предварительно въ г. Гдовѣ, выступилъ въ г. С.-Петербургъ для содержанія карауловъ, куда и прибылъ, направляясь чрезъ Нарву и дѣлая марши болѣе 35 верстъ въ день.

Караулы въ С.-Петербургѣ полкъ занималъ всего одинъ мѣсяцъ, и 22-го марта опять возвратился назадъ, причемъ штабъ полка и штабы батальоновъ расположились въ самомъ Гдовѣ, а ротные дворы помѣстились въ селеніяхъ: Лукіовщина, Вѣтвеники, Брагино, Усадище-Хохлово, Кулишъ, Черыка, Палашня и Липка; здѣсь пришлось квартировать до мая мѣсяца.

Въ это время производились государственныя работы по Виндавскому сообщенію, гдѣ работали войска; Новоингерманландскій полкъ, будучи призванъ съ этою же цѣлью, явился на мѣсто работъ 24-го іюня *) и расположился по селеніямъ, имѣя штабъ полка въ м. Подубись.

Въ окрестности Подубись, Новоингерманландскій полкъ проработалъ іюнь, іюль, августъ и сентябрь мѣсяцы, становясь лагеремъ вблизи работъ при мѣстечкахъ: Куртовянахъ, Бѣлой-Корчмѣ и Борикшѣ; а въ началѣ октября мѣсяца онъ былъ уже на маршѣ изъ Подубись въ г. Себежъ Витебской губерніи, куда слѣдовалъ съ работъ на кантонирь-квартиры.

Штабъ полка и 2-й батальонъ расположился въ Себежѣ, а 1-й батальонъ занялъ своимъ штабомъ и ротными дворами селенія: Пыжики, Шаклотино, Ефюшино, Подорки, Марибчино, Старый-Прудъ, Жагрово и Горбово.

Здѣсь полкъ простоялъ до новаго года; здѣсь же онъ получилъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ и новый штатъ, **) по которому въ двухъ дѣйствующихъ батальонахъ полка должно было имѣть 2171 человекъ всѣхъ чиновъ.

По этому штату полкъ предполагался четырехъ батальоннаго состава, а именно: двухъ дѣйствующихъ батальоновъ, одного резервнаго и одного поселеннаго батальона съ фуражатскою поселенною ротою; ***) но вполнѣ это не осуществилось, такъ какъ идея военныхъ поселеній, создаваемыхъ гр. Аракчеевымъ, со вступленіемъ на престолъ Императора Николая I-го отошла на второй планъ, и Новоингерманландскій полкъ оставался въ составѣ двухъ дѣйствующихъ и третьяго резервнаго батальоновъ, при чемъ послѣдній продолжалъ быть въ отдѣлѣ отъ полка.

Послѣ Новаго года штабъ полка съ первымъ батальономъ, 5-ю и 6-ю мушк. ротами перешелъ въ г. Опочку Псковской губерніи, а прочія роты 2-го батальона остались на старыхъ квартирахъ въ г. Себежѣ и его окрестностяхъ, гдѣ и простояли всю зиму и большую половину весны 1827 года.

*) Москов. Отд. Архива. Мѣс. рап. полка за 1826 годъ.

**) Штатъ полка 19 ноября 1826 года. Б. Гл. Штаба 150—3—1.

	Штабъ-офицеръ	Оберъ-офицеръ.	Унтеръ-офицеръ.	Гренадеръ.	Мушкетеръ.	Музыкантовъ.	Барабанщиковъ.	Горнистовъ.	Флейщиковъ.	Нестроевыхъ.	Мастеровъ.	Фурлейтовъ.	Кантанистовъ.	ИТОГО.
Въ гренадерской ротѣ	—	4	20	230	—	—	4	2	2	2	1	1	—	266
Въ мушкетерск. ротѣ	—	4	20	—	230	—	4	2	—	2	1	1	—	264
Въ двухъ дѣйств. бат.	5	36	160	460	1380	11	34	18	4	31	21	11	—	2171
Въ ротѣ резервн. бат.	—	3	14	—	60	—	4	2	—	1	—	—	—	138
Въ резервномъ бат.	2	13	56	—	240	—	17	9	—	4	—	—	—	552
				рядовыхъ										893

***) Хроника россійской арміи сост. по Высочайшему повелѣнію. Изд. 1852 г.

Поселенный батальонъ долженъ былъ имѣть 1824 человекъ нижнихъ чиновъ и 19 штабъ и оберъ-офицеровъ; а поселенная фуражатская рота имѣла въ штатѣ одного офицера и 207 человекъ нижнихъ чиновъ.

Въ это лѣто Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ опять принять участіе въ работахъ на государственныхъ сооруже́ніяхъ по Виндавскому сообщенію, а потому въ концѣ апрѣля и направился въ походъ: штабъ полка и 1-й батальонъ изъ г. Опочки въ м. Эйраголы, а 2-й батальонъ изъ г. Себежа въ м. Лидовяны, (Россіенскаго уѣзда, Ковенской губ.). Къ полку придано было отъ 2-й роты 3-го фушштатскаго батальона 1-й бригады: одинъ офицеръ, 22 человекъ нижнихъ чиновъ и 8 провіантскихъ фуръ на 33 подъемныхъ лошадахъ. *)

Въ концѣ мая, 29-го числа по распоряженію начальника штаба 1-го пѣхотнаго корпуса полковой штабъ и 1-й батальонъ были придвинуты ближе къ мѣсту работъ, въ мѣстечко Шидлово, причемъ ротные дворы расположились въ селеніяхъ: Окмяны, Вичокцы, Жогинъ, и Ногъ, а 2-й батальонъ въ это время на работахъ расположился лагеремъ при м. Лидовянахъ. **)

Въ окрестности Шидлово, на работахъ Виндавскаго канала ротамъ Новоингерманландскаго полка, переходя изъ одного селенія въ другое, пришлось пробывать до 20 сентября мѣсяца, когда полку настало время выступить на кантониръ-квартиры, въ г. Дерптъ.

27 сентября Новоингерманландскій полкъ, прійдя на ночлегъ въ г. Митаву, былъ внезапно осмотрѣнъ. Представившись въ должномъ порядкѣ, онъ продолжалъ на слѣдующій день свой походъ и прибылъ въ Дерптъ 15 октября. ***)

1-я гренадерская и 1-я мушкетерская роты остались въ городѣ при полковомъ штабѣ, а прочіе разошлись по окрестнымъ селеніямъ кругомъ Дерпта, имѣя ротные дворы въ Варроль, Меіеръ-гофъ, Саренгофъ, Енваль, Газенау, Дукерсгофъ, Гросъ-Конгота и Анакаръ.

Приходя въ городъ по очередно для содержанія карауловъ, роты простояли спокойно до апрѣля мѣсяца.

Въ апрѣль мѣсяцъ 1828 года, по распоряженію высшаго начальства, отъ полка отдѣлилась 6-я мушкетерская рота, и въ полномъ составѣ, поступивъ подъ команду маіора Новоингерманландскаго полка Варакомскаго, 11-го числа выступила изъ г. Дерпта, и направилась въ крѣпость Бендеры на укомплектованіе войскъ 17-й пѣхотной дивизіи. ****)

Черезъ 10-ть дней послѣ выхода 6-й м. роты, вмѣсто которой была сформирована новая, весь полкъ выступилъ изъ Дерпта въ г. Ригу для содержанія карауловъ; гдѣ онъ и находился до половины октября, а потомъ выступилъ въ г. Ошмяны на зимнія квартиры. *****)

Придя въ Ошмяны, полкъ разошелся по его окрестности: штабъ 1-го батальона съ 1-й гренадерскою ротою помѣстился въ м. Смургони, ротные дворы прочихъ ротъ 1-го

*) Моск. Отдѣл. Архива Главнаго Штаба. Рапортъ командира полка Государю Императору 10 мая 1827 года № 454. Въ полку было на лицо: 2 штабъ офицера, 26 оберъ-офицеровъ, 1783 чел. нижнихъ чиновъ и 20 лошадей-подъемныхъ верховыхъ.

**) Московское Отдѣленіе Архива Гл. Штаба. Рапортъ полковника Обрадовича Государю Императору 30 мая за № 533.

***) Генераль маіоръ Русовъ Государю Императору отъ 30 сентября за № 445; рапорты полковника Обрадовича Государю Императору отъ 20 сентлбря за № 951, отъ 27 сентября за № 955, отъ 15 октября за № 1045 и мѣсячныя рапорты за октябрь 1827 года.

*****) Мѣсячн. рап. полка.

Въ описываемое время въ Бендеры выступили всѣ шестыя роты отъ полковъ 3-й пѣхотной дивизіи. Отданныя подъ команду маіора Варакомскаго, онѣ имѣли всего 20 оберъ-офицеровъ, 120 унтеръ-офицеровъ, 38 музыкантовъ, 1380 рядовыхъ, 24 нестроевыхъ и 27 деньщиковъ.

Въ 6-й ротѣ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка были: штабсъ-капитаны: Андрей Васильевичъ Ситниковъ и Павелъ Николаевичъ Виленскій, прапорщики: Яковъ Ивановичъ Демидовъ и Петръ Петровичъ Мусилиусъ, младшій лекаръ Иванъ Сергѣевичъ Сахаровъ, 20 унтеръ-офицеровъ, 6 музыкантовъ, 230 рядовыхъ, 4 нестроевыхъ и 10 деньщиковъ.

*****) Моск. Отд. Архива. Рапортъ командира полка Государю за № 263.

батальона расположены были въ селеніяхъ: Лоскъ, Бѣницы и Крева; а второй батальонъ, занявшій штабомъ м. Гольшаны, имѣлъ ротные дворы въ Мурованной-Ошмянкѣ, Тробахъ и Субботникахъ.

Въ г. Ошмянахъ и его окрестности Новоингерманландцы простояли всю зиму, при чемъ батальоны полка нѣсколько разъ, по очереди ходили въ Вильно для содержанія карауловъ, которые тамъ были многочисленны.

Въ ноябрѣ мѣсяцѣ полковникъ Обрадовичъ былъ назначенъ командиромъ Гренадерскаго Принца Виртембергскаго полка, а такъ какъ на мѣсто его никто назначенъ не былъ, то онъ и продолжалъ командовать полкомъ до 20 февраля 1829 года, когда прибылъ и принялъ полкъ подполковникъ Максимъ Федоровичъ Адлербергъ. *)

Максимъ Федоровичъ Адлербергъ былъ произведенъ въ подполковники въ 1823 году, и служилъ въ 4-мъ морскомъ полку, когда на долю ему выпала честь, — сначала сдѣлаться командиромъ Новоингерманландскаго полка, а затѣмъ и вести его въ бой противъ Поляковъ въ 1831 году.

Въ мартѣ Новоингерманландскій полкъ, оставивъ Ошмяны, перешелъ въ г. Ригу, гдѣ въ теченіи мѣсяца несъ караульную службу, и откуда былъ призванъ для казенныхъ работъ въ крѣпость Бобруйскъ, на устройство которой было обращено особое вниманіе Императора, и гдѣ фортификаціонныя работы не прекращались во все время его царствованія.

Полкъ вышелъ изъ Риги 19-го апрѣля; прибывъ къ Бобруйску 25-го мая, расположился при крѣпости въ деревянныхъ баракахъ, и приступилъ къ работамъ. **)

Такимъ образомъ Новоингерманландцы (въ данномъ случаѣ) были избавлены отъ необходимости помѣщаться съ евреями въ ихъ жалкихъ, грязныхъ и тѣсныхъ жилищахъ.

Въ Бобруйской крѣпости, то работая, то содержа караулы, полкъ простоялъ все лѣто и даже захватилъ осени. Въ іюль 2-го числа полкъ былъ осмотрѣнъ Государемъ и удостоился Высочайшей похвалы; а въ октябрѣ мѣсяцѣ перешелъ въ Чаусскій уѣздъ Могилевской губерніи, и расположился на широкихъ квартирахъ: штабъ полка въ г. Чаусахъ, а роты по окрестностямъ, имѣя ротные дворы въ селеніяхъ: Астража, Дробино, Амхиничи, Темровѣче, Иши, Расны, Горы и Жвань.

Здѣсь полкъ простоялъ до января мѣсяца 1830 г. спокойно, но съ этого времени подготовляемое возстаніе въ Польшѣ и Западномъ краѣ уже даетъ себя чувствовать: мѣстами появляются неповиновеніе властямъ, и начинаются командировки частей полка или для

*) Моск. Отд. Общаго Архива. Рапортъ Государю 20 февраля за № 134.

Въ квитанціи при сдачѣ полка, выданной подполковникомъ Адлербергомъ въ 1829 году, сказано, что дѣла Новоингерманландскаго полка отбиты непріятелемъ въ 1813 году. Но въ разъясненіе этого событія въ архивахъ ни какихъ официальныхъ документовъ не найдено, хотя можно видѣть, что 2-го февраля 1813 года для отысканія полковаго казеннаго обоза былъ посланъ прапорщикъ Эфановъ. Какую же участь имѣло это порученіе и что находилось въ обозѣ — неизвѣстно.

**) Моск. Отд. Архива. Рапортъ командира полка за № 473.

Въ Новоингерманландскомъ полку прибывшемъ для работъ въ крѣпость Бобруйскъ 25 мая 1829 года было:

штабъ-офицеровъ 4,	музыкантовъ 58,
оберъ-офицеровъ 29,	ящикъ съ казен. деньг. и письм. дѣл. 1,
унтеръ-офицеровъ 125,	церковная фура 1,
рядовыхъ 1409,	подъемныхъ лошадей 20.

Кромѣ того при полку состояло 2-й фурштатской роты: 2 унтеръ-офицера, 19 рядовыхъ, 8 провіантскихъ фуръ и 34 подъемныхъ лошадей.

Генералъ-маіоръ Адлербергъ 3-й, —
командиръ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка
1844—1853 г.г.

усмиренія, или для занятія карауловъ въ такомъ составѣ и въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ ранѣе надобности не ощущалось.

Послѣ войны съ Наполеономъ, по настоянію Императора Александра I-го, Россія получила Варшавское герцогство, причемъ отъ воли Государя, по заключенному акту Вѣнскаго конгресса, зависѣло установленіе формъ правленія въ этомъ герцогствѣ.

Волею Монарха, 12 декабря 1815 года обнародована конституція герцогства ко всеобщему удовольствію поляковъ и удивленію Европы предъ разумомъ, соединеннымъ съ добротою сердца Императора, даровавшаго Польшѣ свободныя учрежденія, либеральнѣе и лучше которыхъ не было въ Европѣ въ то время.

Польша отдохнула, облагодѣтельствованная законами, дарованными однимъ изъ Величайшихъ Монарховъ того времени.

Она имѣла свою отдѣльную армію въ 32000 человекъ мирнаго состава, которая могла на случай войны возрасти до ста тысячъ человекъ регулярнаго войска.

Опираясь на эту армію, и рассчитывая на поддержку Европы, польскія тайныя общества, въ поискахъ еще за большей свободой, подъ руководствомъ Чарторижскаго и Лелевеля рѣшили произвести революцію и уничтожить всякое вліяніе Россіи на дѣла Польши.

Предварительно подготовивъ почву въ средѣ польской націи, они начали приводить свое рѣшеніе въ исполненіе 17 ноября 1830 года.

Въ 6 часовъ вечера польскія войска захватили арсеналь въ Варшавѣ и прочія, подобнаго рода, учрежденія, и едва не овладѣли, съ цѣлью предать смерти, особой Великаго Князя Константина Павловича, который успѣлъ спастись и отступить съ русскимъ отрядомъ, благодаря выбранному революціей диктатору Хлопицкому, сначала отъ Варшавы, а потомъ и совсѣмъ изъ Польши.

Все это даетъ понятіе, въ какомъ настроеніи находился въ 1830 году край, населенный поляками, находившійся наканунѣ революціи и гдѣ въ это время приходилось жить и вращаться Новоингерманландцамъ, среди враждебно настроеннаго населенія.

Въ февраль мѣсяцъ 1830 года второй батальонъ полка содержалъ караулы въ г. Могилевѣ, куда онъ выступилъ 14-го января изъ Чаусъ подъ командой маіора Волкова. *)

Въ тоже время 2-я мушкетерская рота подъ начальствомъ капитана Ковалевскаго, перешла въ Шкловъ, для содержанія карауловъ при интендантствѣ 1-й арміи. **)

Послѣдняя командировка была настолько первостепенной важности, что ротный командиръ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, сносился прямо съ Государемъ Императоромъ.

На указанныхъ мѣстахъ полкъ, за исключеніемъ команды поручика Деспиллера, высланной для понужденія ко взносу казенной недоимки, ***) простоялъ до 16-го апрѣля,

*) Москов. Отд. Общаго Архива Главнаго Штаба. Рапортъ маіора Волкова Государю за №№ 15 и 23.

Во 2-мъ батальонѣ подъ командой маіора Волкова состояло на лицо:

штабъ-офицеровъ	1,	унтеръ-офицеровъ	65,	рядовыхъ	790,
оберъ-офицеровъ	17,	музыкантовъ	36,	нестроевыхъ	5,

**) Москов. Отд. Общаго Архива. Рап. капит. Ковалевскаго Государю 18/1 1830 г. № 14.

Во 2-й ротѣ командированной въ Шкловъ состояло:

оберъ-офицеровъ	4,	музыкантовъ	6,	нестроевыхъ	1,
унтеръ-офицеровъ	18,	рядовыхъ	206,	всѣхъ чиновъ	235.

***) Мѣсячные рапорты.

Команда поручика Деспиллера изъ 2-хъ унтеръ-офицеровъ и 40 рядовыхъ. Она была выслана отъ полка съ 18 января 1830 года въ Климовецкій повѣтъ, а потомъ переведена въ Мстиславльскій, и поступила въ распоряженіе чиновника для особыхъ порученій при губернаторѣ.

когда, вслѣдствіе распоряженій высшаго начальства, выступилъ въ Бобруйскъ, чтобы участвовать тамъ въ крѣпостныхъ работахъ, но, пробывъ два дня въ походѣ, онъ долженъ былъ возвратиться обратно, и отойти въ Шкловъ, гдѣ и расположился штабъ полка сначала со 2-ю, а потомъ съ 5-ю и 6-ю мушкетерскими ротами. Прочія же роты содержали караулы въ Могилевѣ (губ.).

Въ окрестности Шклова и Могилева полкъ, частью занимая караулы въ названныхъ мѣстахъ, а частью располагаясь по квартирамъ въ м.м. Путники и Старомъ-Мѣстѣ, простоялъ до 26 іюля, когда предварительно весь собравшись, выступилъ изъ г. Шклова въ Ошмяны.

Только 5-я рота осталась въ Шкловѣ для содержанія карауловъ, да команда прапорщика Добровольскаго въ Чериковскомъ уѣздѣ, жившая въ с. Бѣлой-Дубровѣ съ спеціальнымъ назначеніемъ: для усмиренія крестьянъ, неповинующихъ помѣщицѣ Гайковой. *)

17 іюля штабъ полка и семь ротъ прибыли въ г. Ошмяны, а черезъ мѣсяць возвратилась къ полку и 5-я рота, остававшаяся въ г. Шкловѣ подъ командою капитана Плаксы.

Такимъ образомъ Новоингерманландскій полкъ собрался въ г. Ошмянахъ и въ его окрестности. Штабъ полка помѣстился въ самомъ городѣ, а штабы батальоновъ: 1-го въ м. Смургонь, 2-го въ м. Гольшанахъ; роты разошлись по окрестнымъ селеніямъ на широкія квартиры, имѣя ротные дворы въ м. Смургони, Гольшаны, Лоскъ, Беницы, Кревы, Муравленна—Ошмянка, Трабы и Субботники.

Это былъ годъ, когда Россію посѣтила сильная холерная эпидемія, не оставшаяся безъ вліянія и на войска; вслѣдствіе этого наличное число чиновъ въ Новоингерманландскомъ полку далеко не отвѣчало положенному по штату, **) на основаніи котораго въ двухъ дѣйствующихъ батальонахъ полка должно было имѣть: 41 чел. штабъ и оберъ офицеровъ, и 2231 чел. нижнихъ чиновъ.

*) Мѣс. рап. полка.

Команда прапорщика Добровольскаго состояла изъ 1 унтеръ-офицера при 20-ти рядовыхъ. Она была отправлена въ с. Бѣлую-Дуброву 16 апрѣля и присоединилась къ полку только 18 октября.

**) По штату 19-го мая 1830 года полкъ состоялъ изъ двухъ дѣйствующихъ и одного резервнаго батальоновъ, каждый изъ трехъ мушкетерскихъ и одной гренадерской ротъ съ слѣдующимъ числомъ чиновъ:

	Въ двухъ дѣйств. бат.			Въ резервномъ батальонѣ.					
	Въ мирн. и воен. время.		Всего въ двухъ дѣйствующихъ батальон.	Въ военное время.		Въ мирное время.			
	Гренадерскій.	Мушкетерской.		въ роткахъ.	Батальон.		въ роткахъ.	Батальон.	
	Мушкетер.	Гренадерск.	Мушкетер.	Гренадерск.	Батальон.	Мушкетер.	Гренадерск.	Батальон.	
Штабъ-офицеровъ .	—	—	5	—	—	2	—	—	1
Оберъ-офицеровъ .	4	4	36	4	4	7	3	3	13
Унтеръ-офицеровъ .	20	20	160	20	20	80	20	20	80
Рядовыхъ .	230	230	1840	230	230	920	80	80	320
Тамбуръ-мажоръ .	—	—	1	—	—	—	—	—	—
Музыкантовъ .	—	—	25	—	—	—	—	—	—
Барабанщиковъ .	—	—	34	4	4	17	2	2	9
Гарнистовъ .	2	2	18	2	2	9	1	2	8
Флейщиковъ .	2	—	4	2	—	2	2	—	2
Нестроевыхъ .	1	1	34	1	1	14	1	1	14
Мастеровыхъ .	—	—	25	—	—	14	—	—	14
Фурлейтовъ .	—	—	21	—	—	13	—	—	6
Деньщиковъ .	—	—	69	—	—	28	—	—	21
ИТОГО .	263	261	2272	263	261	1116	109	108	488

Новоингерманландцы, располагаясь на широкихъ квартирахъ, должны были пользоваться приваркомъ отъ жителей, а жителей же составляли въ томъ краѣ, гдѣ стоялъ полкъ все лѣто и весну, сплошь евреи, масса которыхъ, бѣдная до нищеты, помѣщается тамъ, или правильнѣе сказать, кишитъ въ тѣсныхъ дурныхъ квартирахъ, представляющихъ скорѣе подобіе лачугъ, чѣмъ жилище многочисленнаго семейства, а иногда и нѣсколькихъ сбившихся въ одно помѣщеніе.

Грязь, тѣснота, сырость, дурная пища и отсутствіе свѣжаго воздуха:—это такія условія, при которыхъ едва-ли все можетъ обстоять благополучно даже въ такое время, когда нѣтъ никакой эпидеміи.

И дѣйствительно въ 1830 году въ полку, въ теченіи года, среднимъ числомъ было около 15⁰/₀ больныхъ въ день; а въ маѣ и іюнѣ мѣсяцахъ цифра эта возросла болѣе чѣмъ вдвое, затѣмъ съ прекращеніемъ жаровъ и наступленіемъ зимы число больныхъ стало уменьшаться и, наконецъ, послѣ того, какъ 1-й батальонъ 1-го октября перешелъ въ г. Вильно, а затѣмъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ, 24-го числа перебрались туда, размѣстившись казарменнымъ порядкомъ, и прочія роты со штабомъ полка, больныхъ оставалось менѣе шести человекъ на сто здоровыхъ. **)

Полкъ продолжалъ стоять въ Вильно и занимать караулы, когда въ Варшавѣ совершилась упомянутая выше революція, и русскія войска со всѣхъ сторонъ потянулись къ границамъ Польши.

Съ юга, съвера и востока заблестѣли русскіе штыки и замелькали русскіе солдаты, въ числѣ которыхъ было не мало помнившихъ Лейпцигъ и Парижъ.

Главномандующимъ русскихъ войскъ былъ назначенъ фельдмаршалъ Дибичъ, собравшій къ 25 января 1831 года на границахъ Польши сто-тысячную армію, которая должна была разбить поляковъ, и занять Варшаву, какъ центръ мятежа.

Польскія войска въ ожиданіи русскихъ расположились по двумъ главнымъ путямъ, образуя входящій къ русской арміи уголъ съ вершиною въ Прагѣ; они занимали Радзыминь, Сіероцкъ, Яблонну, Зегржъ, Калушинъ, Минскъ, Шенницу, Станиславовъ и Добре. 54000 человекъ, хорошо обученныхъ и одинаково съ русскими вооруженныхъ, польскихъ войскъ готовились къ отпору.

Чтобы не умолчать о вооруженіи полка въ то время, необходимо сказать, что въ рукахъ Новоингерманландцевъ находились русскія семилнейныя ружья Сестрорѣцкаго завода. Ружье это не представляло той надежной защиты, какую даетъ въ настоящее время современное огнестрѣльное ручное оружіе: оно заряжалось съ дула и для воспламененія пороха было снабжено кремневымъ куркомъ. Не имѣя нарѣзовъ, оружіе это обнаруживало настолько слабое дѣйствіе, что пули на 300 шаговъ не долетали до мишеней; а подсыпаніе пороха на полку во время дождя дѣлалось не возможнымъ, и оружіе изъ огнестрѣль-

*) Авторъ.

Бѣднѣйшая часть евреевъ и теперь въ теченіи дня довольствуется селедкою и чернымъ хлѣбомъ.

**) Мѣсячн. рап.

Въ полку въ 1830 году 30-го числа cadaго мѣсяца было больныхъ:

	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Штабъ-офицеровъ	—	—	—	—	—	—	—	2	—	—	—	—
Оберъ-офицеровъ	2	1	2	5	3	5	3	4	1	2	4	—
Музыкантовъ	3	3	4	11	9	7	6	5	4	2	2	8
Унтеръ-офицеровъ.	10	17	21	25	30	13	9	13	6	—	5	8
Рядовыхъ.	180	227	276	421	421	297	258	108	100	86	105	104

наго обращалось въ холодное. Всѣ эти недостатки, конечно, не могли быть чувствительны въ то время, такъ какъ противникъ владѣлъ не лучшимъ средствомъ пораженія.

По ранѣ составленному плану русскія войска должны были переправиться чрезъ р. Бугъ у Вышкова, разобщить непріятельскую армію и, разбивъ ее по частямъ, очистить себѣ путь въ Варшаву.

Вся 3-я пѣхотная дивизія назначена была въ дѣйствующую армію, и вступила въ составъ 1-го корпуса, который, для выполненія первоначальнаго плана, вмѣстѣ съ шестымъ, долженъ былъ отъ Остроленки усиленнымъ маршемъ перейти къ Вышкову и отсюда броситься къ Прагѣ.

Новоингерманландскій пѣхотный полкъ былъ въ 1 й бригадѣ г.-м. Моренталя *) и стоялъ въ г. Вильнѣ, когда 4 января было получено приказаніе о выступленіи полка въ военный походъ и о присоединеніи его къ дѣйствующей арміи. **)

7-го января 1831 года Новоингерманландскій полкъ, вмѣстѣ съ Староингерманландскимъ и батарейною ротою № 1-го, выступилъ изъ Вильны и перешелъ въ с. Ящуны, направляясь въ назначенныя на лѣвомъ берегу Нѣмана временныя квартиры. ***)

Полковья тяжести были оставлены въ Вильнѣ подъ надзоромъ подпоручика Горохова, откомандированнаго съ этою цѣлью при двухъ унтеръ-офицерахъ, одномъ плотникѣ и двадцати рядовыхъ, а бывшіе при полку четыре военныхъ кантониста отправлены съ матерями на родину.

Направляясь къ границамъ Польши, Новоингерманландскій полкъ, слѣдуя въ колоннѣ съ Староингерманландцами и упомянутою 1-ю батарейною ротою чрезъ Гервишки, Радуни, Заблоты, Острино и Езеры, прибылъ 15 января въ Гродно, гдѣ въ это время была корпусная квартира и откуда онъ чрезъ с. Пешле 17 го числа вступилъ въ с. Острово.

Въ это время получено было распоряженіе о томъ, что вся третья дивизія назначена временно состоять въ резервномъ корпусѣ подъ начальствомъ Его Императорскаго Высочества Цесаревича, и должна двинуться къ Суражу.

Послѣднее обстоятельство явилось слѣдствіемъ измѣненія плана, составленнаго главнокомандующимъ въ морозное время и негоднаго въ данный моментъ, когда оттепель согнала снѣгъ и многія рѣки вскрылись, когда запасы за войсками слѣдовали на саняхъ, ****) а юго-западный вѣтеръ произвелъ такую перемѣну, что явилось опасеніе за сообщеніе между берегами Буга.

По этому фельдмаршалъ рѣшился на фланговый маршъ къ Нуру, чтобы переправясь на лѣвый берегъ Буга, гдѣ мѣстность болѣе благопріятствовала для военныхъ дѣйствій, ударить на правое крыло непріятельской арміи.

Для выполненія этой диспозиціи приходилось итти форсированнымъ маршемъ, дѣлая иногда переходы болѣе сорока верстъ по скверной дорогѣ: была распутица, солдаты шли

*) Военно-Ученый Архивъ № 3101.

1-й пѣхотный корпусъ, генерала отъ кавалеріи графа Палена былъ составленъ изъ дивизій: 1-й гусарской, 1, 2 и 3 пѣхотныхъ и 96 орудій артиллеріи. Въ 3-й дивизіи было три бригады:

1-я бриг. г.-м. Моренталь. 2-я бриг. г.-м. Петерсонъ. 3-я бриг. г.-м. Мехтодовскій.

Полки: { Староингерманланд. Полки: { Фельдм. Кутузова. Полки: { 5-й егерскій.
{ Новоингерманланд. { Великолуцкій. { 6-й егерскій.

**) Моск. Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба. Предп. нач. 3 пѣх. дивизіи 4/1 1831 г. № 99.

***) Военно Ученый Архивъ № 3101, и Моск. Отд. Общ. Архива. Рапортъ командира полка на Высочайшее имя за № 56.

****) „Исторія польскаго возстанія и войны 1830—1831 годовъ“ соч. Смита. Военно-Ученый Архивъ, № 3101, Историческій журналъ 1-го корпуса. Военно-Ученый Архивъ, № 3108, журналъ военныхъ дѣйствій 3 й пѣхотной дивизіи съ 12 января 1831 года по 11 апрѣля. „Польская кампанія 1830—31 г.г.“ Г.-м. Станкевича и полковника Пузыревскаго. „Русскій Инвалидъ“, изд. 1831 года.

по колѣно въ водѣ со снѣгомъ, высоко поднимая свои шинели и вытаскивая изъ образовавшихся зажоровъ обозы, едва тащившіеся за ними.

25 января у Суража сосредоточилась вся третья дивизія, а на другой день Новоингерманландцы, пройдя церемоніальнымъ маршемъ предъ Его Императорскимъ Высочествомъ Цесаревичемъ, перешли Наревъ, и вступили въ предѣлы Польши, крикомъ ура! привѣтствуя свое вступленіе. *)

27-го января 3-я дивизія, сдѣлавъ переходъ изъ Мазуръ въ д. Яблонну, присоединилась къ 1-му пѣхотному корпусу, а въ составъ его 27 числа въ 7 час. утра выступила къ Чижову и, пройдя до Нура, назначеннаго пунктомъ переправы, расположилась на тѣсныхъ квартирахъ, на пространствѣ пяти или шести верстъ отъ Нура, на правомъ берегу Буга. **) Такимъ образомъ Новоингерманландцы, цѣлый день пройдя подъ дождемъ, расположились на отдыхъ.

Вслѣдствіе того, что переходъ Буга у Вышкова былъ отмѣненъ, русскія войска перешли эту рѣку у Брока и Нура 30 и 31 января неожиданно для поляковъ, ошибочно считавшихъ русскую армію на пути къ Остроленкѣ, и двинувшихся въ этомъ направленіи, а потому не успѣвшихъ помѣшать переправѣ.

30 января по льду, закрытому досками и соломой, Новоингерманландскій полкъ перешелъ Бугъ у Нура, и расположился при с. Церановѣ, гдѣ стали корпуса 1-й и 4-й, переправившіеся въ полномъ составѣ. ***)

На слѣдующій день 1-й корпусъ долженъ былъ произвести усиленную рекогносцировку къ сторонѣ Венгрова, для открытія непріятельскихъ силъ.

Вслѣдствіе этого 3-я пѣхотная дивизія, въ составѣ которой былъ Новоингерманландскій полкъ, слѣдуя за кавалеріей авангарда къ Коссову, расположилась, пройдя селеніе, сомкнутыми колоннами въ сторонѣ отъ дороги.

Въ этотъ день Новоингерманландцы въ первый разъ услышали боевые раскаты начинавшейся междоусобной войны, донесшіеся изъ отряда генерала Сакена, взявшаго Венгровъ съ боя, и расположившагося тамъ на бивакѣ.

Ночью Сакенъ завязалъ дѣло съ противникомъ, занимавшимъ мостъ чрезъ Ливецъ, сбиль непріятеля, овладѣлъ мостомъ, очистилъ мѣстечко Ливъ и расположился на ночлегъ въ шести верстахъ впереди его.

Вслѣдствіе этого, поддерживая Сакена, 3-я пѣхотная дивизія, пройдя чрезъ Хрощевку, Вратновъ и Тихомирово, достигла переправы чрезъ Ливецъ, и Новоингерманландскій полкъ остановился на бивуакъ, при м. Ливъ. ****) Въ немъ было на лицо 6 штабъ-офицеровъ,

*) Московское Отд. Общ. Архива Главнаго Штаба.
Формулярные списки офицеровъ полка за 1831 годъ.
Смитъ. Соч.

**) Военно-Ученый Архивъ № 3101.

***) Военно-Ученый Архивъ, свѣдѣнія полученныя отъ войскъ о походахъ и дѣлахъ, въ коихъ они участвовали, № 3157.

****) Московское Отдѣленіе Общаго Архива Главнаго Штаба, мѣсячные рапорты полка, № 12946.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку, въ составѣ 1-го и 2-го дѣйствующихъ батальоновъ, перешедшихъ границу Польши и стоявшихъ на бивакѣ при мѣстечкѣ Ливъ, на лицо было въ строю:

	Въ 1 й гренадерск. р.	Въ 1-й мушкетерск. ротѣ.	Во 2 й мушкетерск. ротѣ.	Въ 3-й мушкетерск. ротѣ.
Штабъ-офицеровъ	1	1	1	1
Оберъ-офицеровъ	6	4	4	2
Унтеръ-офицеровъ	18	17	17	16
Музыкантовъ	19	8	9	9
Рядовыхъ	175	165	165	171

28 оберъ-офицеровъ и 1586 человекъ нижнихъ чиновъ, да 17 человекъ фурштатской роты, приданныхъ къ полку въ то время, какъ по списку въ дѣйствующихъ батальонахъ было:

штабъ-офицеровъ . . . 6, унтеръ-офицеровъ . . . 162, рядовыхъ . . . 1661,
 оберъ-офицеровъ . . . 41, музыкантовъ 78, всѣхъ чиновъ 1948.

Приведенныя цифры представляютъ большую разницу съ наличнымъ числомъ людей благодаря тому, что больныхъ и бывшихъ въ командировкахъ былъ значительный процентъ, а въ офицерахъ убыль эта была болѣе четвертой части списочнаго числа.

Ночью 2-го февраля бивакъ авангарда, въ которомъ находился Новоингерманландскій полкъ, былъ потревоженъ внезапной артиллерійской канонадой, сопровождавшей кавалерійскія атаки поляковъ на русскія передовыя части, не соблюдавшія надлежащихъ мѣръ предосторожности. Но дѣло обошлось одной тревогой: польскіе эскадроны отступили.

Здѣсь уже для всѣхъ вообще, и Новоингерманландцевъ въ частности, наступила обстановка военнаго времени: орудійный огонь и ружейная перестрѣлка чаще и чаще начали знакомить съ собою молодыхъ и напоминать прошлое старымъ ветеранамъ, часть которыхъ помнила громы битвъ отечественной войны 1812 года. *)

	Во 2-й гренадерск. ротѣ.	Въ 4-й мушкетерск. ротѣ	Въ 5-й мушкетерск. ротѣ.	Въ 6-й мушкетерск. ротѣ
Штабъ-офицеровъ	1	—	—	1
Оберъ-офицеровъ	3	4	2	3
Унтеръ-офицеровъ	12	18	18	15
Музыкантовъ	10	8	8	7
Рядовыхъ	188	176	166	171

Больныхъ находящихся въ полковомъ лазаретѣ и госпиталяхъ было:

Штабъ-офицеровъ . . . 0, унтеръ-офицеровъ . . . 18, рядовыхъ . . . 240,
 Оберъ-офицеровъ . . . 6, музыкантовъ 3, всѣхъ чиновъ . . . 267.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку, перешедшемъ границу и рѣку Бугъ въ 1831 году, были слѣдующіе штабъ и оберъ-офицеры:

ВЪ 1-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТѢ: Ротный командиръ шт.-капитанъ Трапша.
 Команд. полка полковн. Адлербергъ 2-й. Прапорщикъ Домбровскій.
 Ротный командиръ шт.-кап. Ажгариновъ. **ВО 2-й ГРЕНАДЕРСКОЙ РОТѢ:**
 Прапорщикъ Бертъе-де-ла-Гардъ. Командиръ 2-го бат. маіоръ Волковъ.
 И. д. полк. квартир. подпоручикъ Ядрило. Ротный командиръ поручикъ Деспиллеръ.
 Полков. казначей подпоруч. Жуковъ 1-й. Подпоручикъ Корзунъ.
 Полк. адъютантъ пор. фонъ-Тизенгаузенъ. Батальонный адъютантъ прапор. Китовскій.

ВЪ 1-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ: **ВЪ 4-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:**
 Маіоръ Яценко-Хмѣлевскій. Ротный командиръ поручикъ Хорошиловъ.
 Ротный командиръ капит. Будвиль 1-й. Подпоручикъ Жуковъ 2-й.
 Штабсъ-капитанъ Мицкевичъ. Прапорщикъ Грибовскій.
 Поручикъ Полоневичъ. **ВЪ 5-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:**
 Прапорщикъ Микоша. Ротный командиръ капитанъ Плакса.
 Прапорщикъ Трифоновъ. Прапорщикъ Эндагуровъ.

ВО 2-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ: **ВЪ 6-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:**
 Маіоръ Коростовцевъ. Маіоръ Рогинскій.
 Ротный командиръ капитанъ Ковалевскій. Ротный командиръ поручикъ Будвиль 2-й.
 Штабсъ-капитанъ Эльскій. Прапорщикъ Плакса-Ждановичъ.
 Прапорщикъ Матвѣенко. Прапорщикъ Люшинъ.
 Прапорщикъ Шекола. Прапорщикъ Карповичъ.

ВЪ 3-й МУШКЕТЕРСКОЙ РОТѢ:
 Командиръ 1-го батальона подполковникъ Нементовскій.

*) Моск. Арх.

Въ полку въ 1831 году были георгіевскіе кавалеры Отечественной войны: унтеръ-офицеры: Самохваловъ, Криворученко и др.

Избѣгать боя, ослаблять русскую армію нечаянными нападеніями и дѣйствовать на ея сообщенія,— было одною изъ частей, составлявшихъ планъ дѣйствій поляковъ, а потому войскамъ предписывалась усиленная предосторожность, несоблюденіе которой, съ первыхъ же дней послѣ переправы чрезъ Бугъ, имѣло нѣсколько случаевъ съ неблагопріятнымъ для русскихъ войскъ исходомъ.

Вслѣдствіе этого, полку приходилось принимать особыя мѣры предосторожности и усиливать ихъ ночью, тѣмъ болѣе, что у м. Ливъ стоялъ только одинъ Новоингерманландскій полкъ, а прочія войска корпуса находились въ тылу, задержанныя въ видахъ реквизицій и хлѣбопеченія.

Полкъ одинъ простоялъ на своемъ бивакѣ до 4-го февраля, когда часа въ два дня, или немного ранѣе, подошли прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи, и остановились на бивакѣ вмѣстѣ съ Новоингерманландцами.

5-го февраля солдаты получили хлѣба въ ранцы на пять дней въ виду того, что въ этотъ день должно было начаться общее наступленіе русской арміи тремя колоннами.

Во второмъ эшелонѣ средней колонны, состоявшей изъ войскъ 1-го корпуса, двинулись полки 3-й пѣх. дивизіи въ 5½ час. утра по шоссе къ Минску.

Вправо гремѣла артиллерія; тамъ дрался 6-й корпусъ; раскаты канонады происходившаго сраженія, долетавшіе до полка, шагавшаго по дорогѣ, наполняли сердца солдатъ нетерпѣливымъ ожиданіемъ. Но въ этотъ день 3-й пѣхотной дивизіи не пришлось участвовать въ дѣлѣ: отступавшій здѣсь предъ русскими польскій генераль Жимирскій, видя несоразмѣрность силъ и направляемые обходы, выступилъ изъ Калушина, и весь день 5-го февраля отступалъ предъ Гейсмаромъ, командовавшимъ авангардомъ отъ корпуса, къ Минску. Новоингерманландскій полкъ безъ всякаго утомленія, слѣдуя въ этотъ день за авангардомъ, пришелъ по шоссе на бивакъ къ Яново.

На основаніи диспозиціи, отданной на 6-е февраля, первый корпусъ долженъ былъ дойти до Дембе-Велке и выдвинуть авангардъ до Милосны, находящейся въ пяти верстахъ отъ Вавра и въ 15 верстахъ отъ Варшавы.

Въ этотъ день вся 3-я пѣхотная дивизія шла по шоссе чрезъ Минскъ. Не доходя до Дембе-Велке полки приняли влѣво отъ дороги по направленію дер. Хросно, за которой непріятель стоялъ на позиціи. Но онъ не долго на ней оставался: наша артиллерія скоро заставила его отступить, и наше наступленіе продолжалось безостановочно до выхода изъ лѣса, гдѣ авангардъ былъ встрѣченъ сильнымъ огнемъ.

На помощь 3-й бригадѣ 2-й пѣхотной дивизіи были двинуты полки 3-й пѣхотной дивизіи: Великолуццы и Кутузовцы опрокинули лѣвый флангъ непріятеля, бывший впереди корчмы Яновки на полянѣ, а Старо и Новоингерманландскіе полки съ 5-мъ егерскимъ направилась влѣво отъ шоссе, куда, угрожая обходомъ, направлялись главныя непріятельскія силы.

Началось упорное дѣло, гдѣ Новоингерманландцы первый разъ были въ огнѣ, и гдѣ полки 3-й пѣхотной дивизіи удержали натискъ превосходныхъ силъ непріятеля. *)

Опрокинутый непріятель былъ преслѣдуемъ на разстояніи двухъ верстъ до наступившей темноты, благодаря которой, преслѣдованіе было прекращено, и Новоингерманландскій полкъ расположился на ночлегъ при шоссе на полѣ сраженія. Густая боевая цѣпь охраняла отдыхъ бивакирующихъ русскихъ войскъ, расположившихся за корчмой Яновкой.

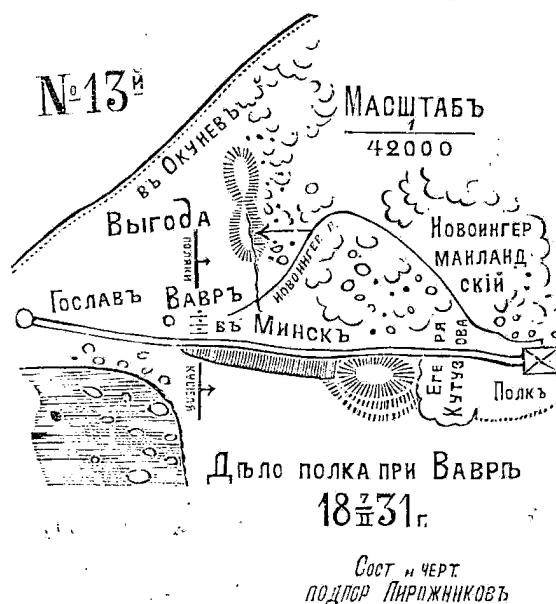
Непріятель также, хотя и съ большимъ упорствомъ, отступалъ и предъ прочими колоннами русской арміи. Всѣ польскія войска, получивъ приказаніе, послѣ переходовъ въ ночь съ 6-го на 7-е февраля въ 7 час. утра соединились у Грохова.

*) Московское Отд. Общ. Архива. Дѣла Временной комиссіи Инспекторскаго департамента Военнаго Министерства, 2-го отд. 3-го стола, связка 846-я, дѣло 2. ил. Военно Ученый Архивъ №№ 3151 и 3101.

Въ тотъ день ни одинъ изъ главнокомандующихъ воюющихъ сторонъ не рассчитывалъ начинать сраженіе: Хлопицкій съ одной стороны и Дибичъ съ другой сосредоточивали свои силы; но сраженіе все-таки началось помимо ихъ воли, и названію ничтожнаго трактира „Вавръ“, стоявшаго на шоссе изъ г. Минска въ Варшаву, суждено было попасть на страницы военной исторіи, какъ мѣсту, отмѣченному кровью двухъ славянскихъ народовъ 7-го февраля 1831 года.

Утромъ этого дня Новоингерманландскій полкъ и вся 3-я дивизія спокойно подвигались впередъ среди лѣса по названному выше шоссе, за авангардомъ г.-л. Лопухина; взошедшее солнце ярко освѣщало дорогу, а прелесть весенняго дня и окружающая тишина представляли рѣзкій контрастъ тому кровопролитію, которое должно было въ этотъ день произойти между двумя родственными народами, поставленными другъ противъ друга для борьбы, гдѣ тысячи человѣческихъ жизней прекращаются въ одно мгновеніе.

Въ десятомъ часу началась орудійная канонада: это артиллерія Жимирскаго, занявъ позицію впереди Вавра, открыла огонь по русскому авангарду; затѣмъ началась ружейная трескотня: польскіе стрѣлки Кушеля и наши егеря вступили въ дѣло. 5-й егерскій полкъ 3-й пѣх. дивизіи немедленно пошелъ впередъ на подкрѣпленіе и всталъ между послѣднихъ.

Дѣло при Ваврѣ.

На мѣсто сраженія прискакалъ польскій главнокомандующій и рѣшилъ не допускать русскихъ выходить изъ лѣса въ то время, какъ Дибичъ выводилъ свои силы изъ густыхъ Милоснинскихъ и Окуневскихъ лѣсовъ.

Натискъ Шембека, занятіе Выгоды дивизіей Круковецкаго и Ольховой рощи дивизіей Скржинецкаго было слѣдствіемъ этого рѣшенія.

Со стороны русскихъ для возстановленія сообщенія съ 6-мъ корпусомъ Розена, двигавшагося по дорогѣ изъ Окунева на Выгоду, приказано было усилить правый флангъ: Новоингерманландскій полкъ съ Кутузовскимъ и Великолуцкимъ свернули вправо съ дороги, имѣя въ резервъ за собою Староингерманландскій, 3-й и 4-й морскіе полки, прошли лѣсомъ и подъ прикрытіемъ стрѣлковой цѣпи появились на его опушкѣ, очистивъ лѣсъ отъ засѣвшаго въ немъ непріятели.

Выславъ стрѣлковую цѣпь, Великолуцкій полкъ преслѣдуетъ отступающаго непріятели къ корчмѣ Вавръ, но у кирпичнаго сарая сильный ружейный огонь и картечь вносятъ

смерть въ его ряды, и онъ отступаетъ къ лѣсу. Усиленный Кутузовцами полкъ повторяетъ свои атаки, но безуспѣшно: поляки крѣпко держаться въ своей позиціи.

Тогда Новоингерманландскій полкъ идетъ въ обходъ и слѣва бросается на непріятеля, не смотря на убыль, которую польскій огонь производитъ въ его рядахъ.

Обходъ Новоингерманландцевъ, поддержанный фронтальной атакой Староингерманландскаго полка, рѣшаетъ здѣсь участь боя, и выбитый непріятель отступаетъ. Новоингерманландцы и прочіе полки дивизіи преслѣдуютъ его до села Грохова, гдѣ получаютъ приказаніе остановиться. Въ этотъ день, когда непріятельскія колонны, опрокинувъ Великолуцкій полкъ, перешли въ наступленіе и были встрѣчены Новоингерманландцами, изъ числа послѣднихъ, подавая примѣръ мужества и храбрости, особенно отличились портупей-прапорщики Малевичъ и Янцевичъ, а также унтеръ-офицеръ Видуцкій, произведенные за это (всѣ трое) въ первый офицерскій чинъ. *)

Въ сраженіи при Ваврѣ въ Новоингерманландскомъ полку раненъ поручикъ Алексѣй Васильевичъ Хорошиловъ и убиты: 2 унтеръ-офицера, 1 горнистъ и 13 рядовыхъ, кромѣ того много ранено и безъ вѣсти пропало. **)

Такъ окончилось для Новоингерманландскаго полка сраженіе 7-го февраля 1831 года.

*) Моск Отдѣл. Общ. Архива. Д. Инсп. департ. 2-го отд. 3 ст., связка 846.

**) *Въ днѣ при Ваврѣ 7-го февраля 1831 г. въ Новоингерманландскомъ полку было изъ строя убитыми:*

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Демидъ Ефимовъ и Александръ Лаврентьевъ.

ГОРНИСТЪ Трофимъ Калининъ.

РЯДОВЫЕ: Петръ Лукинъ, Семень Яковлевъ, Сафронъ Пробкинъ, Яковъ Семеновъ, Иванъ Красовскій, Никита Самойловъ, Янъ Мадисъ, Акула Мищенко, Ермолай Яковлевъ, Яковъ Федоровъ, Минай Тимофѣевъ, Антонъ Федотовъ и Иванъ Медвѣдевъ.

Въ Новоингерманландскомъ полку въ днѣ 7 февраля 1831 года были ранены:

ПОРУЧИКЪ Алексѣй Васильевичъ Хорошиловъ.

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Василій Антоновъ и Демидъ Михайловъ.

РЯДОВЫЕ: Яковъ Ивашкевичъ, Афанасій Крыловскій, Иванъ Наумовъ, Кириллъ Андреевъ, Захаръ Михайловъ, Варсанофій Дергачевъ, Трифонъ Осиповъ, Степанъ Кобызевъ, Алексѣй Болотовъ, Прокопій Степановъ, Козьма Калашниковъ, Дмитрій Дереповскій, Юда Тимофеевъ, Федотъ Герасимовъ, Афанасій Власовъ, Илья Бурдасовъ, Алексѣй Демидовъ, Антонъ Барсуковъ, Ерофей Сидоренко, Лазаръ Лаврентьевъ, Аксенъ Ждановъ, Федотъ Сорокинъ, Владиміръ Селивановъ, Андрей Череповъ, Алексѣй Плясовъ, Савелій Жидковъ, Семень Гавриловъ, Егоръ Кузнецовъ, Максимъ Силинъ, Павелъ Новиковъ, Максимъ Сѣдѣльниковъ, Григорій Полежака, Михель Юганъ, Антонъ Сарычевъ, Егоръ Леонтьевъ, Иванъ Тимофеевъ, Янъ Яновъ, Тимофей Барышовъ, Фроль Федотовъ, Иванъ Синфиоровъ, Семень Селивановъ, Федоръ Фирсановъ, Юда Федосѣевъ, Егоръ Матвѣевъ, Александръ Акимовъ, Василій Дмитріевъ, Никифоръ Лопуховъ, Иванъ Буткинъ, Феоктистъ Макаровъ, Никита Дмитріевъ, Ефимъ Семеновъ, Юрій Даниловъ, Родіонъ Герасимовъ, Кирсанъ Даниловъ, Юрій Юриссонъ 1-й, Иванъ Косищевъ, Захаръ Голубевъ, Иванъ Мартыновъ, Тимофей Новиковъ, Григорій Семеновъ, Тарасъ Павловъ, Алексѣй Степановъ, Степанъ Крапивинъ, Андрей Михайловъ, Павелъ Левицкій, Павелъ Каменевъ, Иванъ Ермолаевъ, Василій Александровъ и Владиміръ Дементьевъ.

Въ Новоингерманландскомъ полку 6 и 7 февраля 1831 года безъ вѣсти пропали:

РЯДОВЫЕ: Козьма Харитоновъ, Григорій Прокоповъ, Николай Чипурной, Григорій Сусовъ, Степанъ Кондратьевъ, Савелій Ермолаевъ, Осипъ Гусевъ, Андрей Матвѣевъ, Василій Фоминъ, Данила Ядушевъ, Яковъ Мартыновъ, Иванъ Андреевъ, Юганъ Гандригъ, Дмитрій Меньшиковъ, Федотъ Масленниковъ, Дорофей Сидоровъ, Кириллъ Нурдинъ, Лоардъ Андреевъ и Егоръ Дмитріевъ.

Не менѣе удачны были дѣйствія и другихъ частей перваго и шестаго корпусовъ; непріятель отступилъ по всей линіи: Вавръ, Гославская колонія заняты 1-мъ корпусомъ и Выгода—6-мъ, но Ольховая роца удержана польскими войсками за собою.

Къ вечеру замолкло русское „ура“, прекратилась трескотня ружейной перестрѣлки, и только грохотъ артиллерійской канонады продолжалъ еще нѣкоторое время нарушать тишину спускавшейся ночи.

Новоингерманландцы заночевали на позиціи. На другой день общій покой былъ нарушенъ канонадой, начавшейся въ корпусъ Розена, наступавшаго противъ Ольховой роцы, и Новоингерманландцы были двинуты для прикрытія артиллеріи, стоявшей у Выгоды, но попытка овладѣть роцею была безуспѣшна и болѣе не возобновлялась.

Новоингерманландскій полкъ оставался до 13-го февраля на позиціи подъ прикрытіемъ сильной форпостной цѣпи, да, въ случаѣ очереди, ходилъ въ прикрытіе артиллеріи, стоявшей въ 1-й линіи.

Ожидали корпуса Шаховскаго, шедшаго изъ Августовскаго воеводства по Старо-Варшавской дорогѣ къ Прагѣ.

Все это время полкъ располагался бивакомъ, и получалъ готовую пищу, приготовляемую въ ближайшихъ деревняхъ и доставляемую фуражирами, а провіантъ въ полкъ отпускался дневными препорціями отъ дивизіи. *) Такой порядокъ отпуска оставался безъ измѣненія до 16 февраля, когда провіантъ было приказано получать изъ провіантскаго магазина.

Поляки 11-го числа ночью построили углубленную батарею на 4 орудія, и продолжали укрѣплять свою позицію; вскорѣ ближе къ шоссе сдѣлалось замѣтно возвышеніе, покрытое ельникомъ; такъ появилась польская батарея на 12 орудій.

13-го февраля въ половинѣ девятаго часа, утромъ раздалась канонада въ сторонѣ Бялоленки; не могло быть сомнѣнія, что это дрался Шаховской съ загоротившимися ему дорогу польскими войсками. Шаховской былъ отдѣленъ такъ, что подать ему помощь было нельзя, и фельдмаршалъ рѣшилъ отвлечь вниманіе непріятеля отъ корпуса Шаховскаго нападеніемъ съ фронта.

Такъ началось знаменитое Гроховское сраженіе.

Но прежде описанія участія полка необходимо упомянуть, какимъ образомъ были заняты позиціи, какъ польскими войсками, такъ и съ нашей стороны.

Польская дивизія Жимирскаго, обязаннаго защищать Ольховую роцу, занимала ее бригадой Роланда, стоявшей въ ней въ колоннахъ къ атакѣ, **) впереди которыхъ по опушкѣ были разсыпаны стрѣлки; прочія части дивизіи стояли сзади въ резервѣ.

Дивизія Скржинецкаго должна была поддерживать защитниковъ роцы, и развернулась за нею, равняясь съ домами Малаго Грохова и упираясь правымъ флангомъ въ шоссе.

Дивизія Шембека немного сзади и правѣе дороги, упираясь правымъ флангомъ въ болото Сасской кемпы и занимая лѣсъ, по опушкѣ котораго разсыпались егеря 1-го и 3-го польскихъ егерскихъ полковъ. На флангѣ, по лѣсу на болотѣ разсыпались стрѣлки Кушеля.

*) Военно-Ученый Архивъ № 3101 и мѣс. рап. полка.

Въ распоряженіи дивизіи состоялъ дивизионный вагенбургъ, въ который 28 января 1831 г. были выдѣлены и изъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка: прапорщикъ Эндагуровъ и 21 человекъ нижнихъ чиновъ.

**) Строев. устав.

Колонна къ атакѣ строилась изъ развернутаго фронта батальона по 4-му и 5-му взводамъ, имѣя въ правой половинѣ 3-й, 2-й и 1-й, а въ лѣвой 6-й, 7-й и 8-й взводы на полувзводныхъ дистанціяхъ, причѣмъ взводные командиры становились на наружныхъ флангахъ, а знамя съ знаменными рядами между 4-мъ и 5-мъ взводами. Взводъ равнялся полуротѣ, а полувзводъ—взводу настоящаго времени.

Шесть батарей находились въ первой линіи—на шоссе и лѣвѣе роши. Кавалерія на лѣвомъ флангѣ и позади Скржинецкаго. Нѣсколько тысячъ косиньеръ и артиллерійскіе парки впереди Праги.

Русская армія была расположена между Кавенчиномъ и Вавромъ: 24 орудія стояли на позиціи между Гославской колоніей и Выгодой. За этой батареей на лѣвомъ ея флангѣ находилась 2-я дивизія, а на правомъ 3-я, расположившаяся въ двухъ линіяхъ за Великолуцкимъ полкомъ, прикрывавшимъ правый флангъ артиллеріи у с. Выгоды. *) 1-я дивизія и пять полковъ кавалеріи были позади въ резервѣ, три батальона пѣхоты и уланскій полкъ охранялъ лѣвый флангъ отъ Застова. 24-я дивизія при 13 орудіяхъ стояла у Выгоды, по обѣ стороны Окуневской дороги; 25-я дивизія стояла вдоль опушки лѣса, противъ Ольховой роши. 16 эскадроновъ уланъ находились за флангами общаго расположенія.

Атака Ольховой роши.

Въ резервѣ на шоссе расположилась 2-я гренадерская дивизія. Гвардія Великаго Князя и 3-я кирасирская дивизія стояли у Милосны, въ пяти верстахъ отъ Вавра.

Всѣ резервы, стоявшіе на Минскомъ шоссе, какъ главномъ операціонномъ пути, не могли быть двинуты прежде чѣмъ Ольховая роша будетъ взята.

Такимъ образомъ Ольховая роша, сдѣлавшись ключемъ позиціи, была первымъ пунктомъ нападенія. Шестой корпусъ Розена, составлявшій центръ арміи фельдмаршала Дибича, долженъ былъ взять ее въ то время, какъ корпусъ Шаховскаго, шедшаго изъ Августовскаго воеводства и бывшій правымъ флангомъ русской арміи, дрался съ поляками у Бялоленки, а 1-й корпусъ Палена, находясь на лѣвомъ флангѣ, стоялъ на главномъ операціонномъ пути изъ Варшавы къ Минску и выставилъ батарею въ 24 орудія между Гославскою колонією и Выгодой.

*) Военно-Ученый Архивъ. Историческій журналъ 1-го пѣхотнаго корпуса № 3101.

Какъ только фельдмаршалъ рѣшилъ поддержать Шаховского, такъ тотчасъ же понеслись адъютанты съ приказаніями, и началась артиллерійская канонада. 3-я дивизія, а съ нею и Новоингерманландскій полкъ, подалась вправо, чтобы поддержать Розена, атакующаго Ольховую рощу. Въ 9 часовъ утра артиллерійская канонада дѣлается оглушительной. Среди грома пушечныхъ выстрѣловъ, трескотни ружейной перестрѣлки, прерываемой иногда раскатомъ залпа сомкнутой пѣхоты, и облаковъ дыма, поднимающихся надъ полемъ сраженія, полкъ подвигается къ Окуневской дорогѣ. Наконецъ вся 3-я пѣхотная дивизія становится правѣе ея въ то время, какъ 24-я пѣхотная дивизія идетъ въ атаку.

Наконецъ атакующіе заняли рощу и передовыя ихъ части скрылись въ зелени. Среди шипѣнія снарядовъ, бороздящихъ землю по всѣмъ направленіямъ, Новоингерманландцы стоятъ на мѣстѣ и ждутъ своей очереди; проходитъ нѣсколько минутъ томительнаго ожиданія: въ рощѣ слышится сильная ружейная перестрѣлка, затѣмъ адскій батальонный огонь резервовъ Роланда, и появляются вѣстники отступленія русскихъ изъ рощи.

На глазахъ Новоингерманландцевъ на подкрѣпленіе отступающихъ идутъ четыре батальона егерей 25-й дивизіи, слышится побѣдное русское ура! но не надолго: является Прондзинскій, дивизія Жимирскаго приводится въ порядокъ, и русскіе вновь теряютъ рощу.

Въ дѣло вводится вся 25-я дивизія: батальоны врываются въ рощу, а бойцы Жимирскаго отступаютъ, и роща находится во второй разъ въ рукахъ русскихъ.

По приказанію польскаго главнокомандующаго дивизія Скржинецкаго идетъ въ рощу: слѣдуетъ атака его егерей, поддержанная отчаянной канонадой батареей Богуславскаго, и роща дѣлается наградой поляковъ за ихъ беззаваѣтную храбрость.

Новоингерманландскій полкъ оставался до сихъ поръ зрителемъ этой гигантской борьбы; наконецъ наступила и его очередь.

Дибичъ видя столько усилій, усилій тщетныхъ, посылаетъ двадцать батальоновъ, полукругомъ сдвигающихся къ рощѣ.

Правая половина этихъ войскъ идетъ подъ начальствомъ генерала Толя, а лѣвая, гдѣ наступаетъ 3-я пѣхотная дивизія, подъ начальствомъ Нейдгардта. 26 русскихъ орудій направляютъ на рощу адскій огонь съ востока и юга; польская артиллерія отвѣчаетъ на него, превращая въ адъ окрестности. Снаряды съ шипѣніемъ носятся въ воздухѣ, вырывая цѣлыя ряды наступающихъ.

Новоингерманландскій полкъ съ Кутузовскимъ и 5-мъ егерскимъ идетъ въ резервъ за полками Великолуцкимъ и Староингерманландскимъ, которые, слѣдуя въ головѣ подъ личнымъ начальствомъ Нейдгардта, ворвались въ рощу, но встрѣченные здѣсь цѣлыми массами непріятельскихъ стрѣлковъ, поддерживаемыхъ сильными колоннами, отступили; тогда Новоингерманландцы, Кутузовцы и егеря 5-го полка бросились на мятежниковъ и штыками выбили ихъ изъ лѣса. Видя поражение поляковъ, Хлопицкій развертываетъ еще четыре батальона польской пѣхоты и съ трубкою во рту, окруженный своими адъютантами, ведетъ ихъ самъ атаковать рощу, которую теперь защищаютъ Новоингерманландцы и прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи. Скржинецкій и Чижевскій содѣйствуютъ ему и переходятъ въ наступленіе. Воодушевленіе поляковъ, идущихъ въ атаку подъ звуки народнаго гимна рядомъ съ своими генералами и подъ стѣнами столицы, не имѣетъ предѣловъ.

3-я пѣхотная дивизія, атакванная ими съ фронта и поражаемая ихъ артиллерією съ фланга, отступаетъ, оставляя рощу, въ которую только что ворвалась.

24 и 25 дивизіи тоже не выдерживаютъ такого отчаяннаго натиска, и войска Хлопицкаго овладѣваютъ своею рощею.

„Солдаты, эти пушки ваши!“ указываетъ Прондзинскій на два русскихъ орудія, задержанныя болотистою почвою, и орудія дѣлаются ихъ добычею.

Начальник 3-й пѣхотной дивизіи генералъ-маіоръ Шкуринъ собираетъ полки своей дивизіи и ведетъ ихъ въ атаку. Наклонивъ штыки впередъ, Новоингерманландцы безъ выстрѣла двигаются къ рошѣ. Картечный и ружейный огонь производятъ свое опустошительное дѣйствіе въ ихъ рядахъ, ряды рѣдѣютъ: маіоръ Яценко-Хмѣлевскій и командиръ 6-й роты поручикъ Будвиль 2-й убиты; маіоръ Рогинскій, командиры ротъ: 2-й гренадерской -- поручикъ Деспиллеръ раненъ, 2-й мушкетерской роты -- капитанъ Ковалевскій контуженъ въ правую руку; ранены также прапорщики Микоша и Трифоновъ. Не смотря на полученную контузію Ковалевскій остается въ строю и продолжаетъ командовать ротой. Въмѣсто убывшихъ старшіе офицеры заступаютъ мѣста товарищей. Штабсъ-капитанъ Ажгариновъ, поручики Тизенгаузенъ и Соловьевъ, прапорщики Бертъе де-ла-Гардъ и Грабовскій, портупей-прапорщикъ Янцевичъ и подпрапорщикъ Малевичъ, а также прапорщикъ Плакса-Ждановичъ въ этотъ день служили особеннымъ примѣромъ мужества, храбрости и неустрашимости для своихъ солдатъ, и солдаты были достойны своихъ начальниковъ.

Громкое „ура!“ привѣтствуетъ самоотверженіе фельдмаршала Дибича, вставшаго впереди полковъ 3-й пѣхотной дивизіи. Ужасный натискъ Новоингерманландскаго, 5-го егерскаго и Кутузовскаго полковъ, не смотря на геройское самоотверженіе Хлопицкаго, заставляетъ польскіе батальоны отступать. Орудія русскими взяты обратно.

На правой сторонѣ роца тоже осталась въ рукахъ русскихъ, не смотря на подошедшія къ полякамъ подкрѣпленія.

Такъ окончилась битва гигантовъ, въ которой честь нанести послѣдній рѣшительный ударъ выпалъ на долю Новоингерманландцевъ съ другими полками 3-й пѣхотной дивизіи.

Выбитый изъ роци непріятель бѣжалъ, преслѣдуемый Новоингерманландцами, Кутузовцами и прочими войсками, атаковавшими здѣсь непріятеля.

За отличіе подъ Гроховымъ Новоингерманландскаго полка произведены въ прапорщики: портупей-прапорщикъ Фердинандъ Францевичъ Янцевичъ 4-й, *подпрапорщикъ* Иванъ Филипповичъ Малевичъ, *унтеръ-офицеры*: Венделинъ Феликсъ Издебскій, Атоназіи Яковлевичъ Пашкевичъ 1-й и Леонардъ Владиміровичъ Пашкевичъ 2-й.

Изъ отличившихся нижнихъ чиновъ Новоингерманландскаго полка получили Георгіевскіе кресты за нумерами: *фельдфебель* Балабановъ за № 60031, *унтеръ-офицеры*: Григорій Ивановичъ Колпачевъ за № 58909, Семень Евсѣевичъ Евсѣевъ за № 60028, Семень Ильичъ Ильинъ за № 60020, Яковъ Ивановичъ Ивановъ за № 60025, Михаилъ Федоровичъ Лебедевъ за № 60029 и Максимъ Григорьевичъ Тимофеевъ за № 60026.

Въ сраженіи при Гроховѣ 13 февраля 1831 года въ Новоингерманландскомъ полку убиты:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Алексѣй Носовъ, Игнатій Фоменко, Евдокимъ Поляковъ, Максимъ Яцкихъ, Дмитрій Алексѣевъ и Ермолай Сафроновъ.

БАРАБАНЩИКЪ Степанъ Коробка.

РЯДОВЫЕ: Матвѣй Прохоровъ, Василій Елисѣевъ, Андрей Тимофеевъ, Григорій Тимофеевъ, Федоръ Савельевъ, Варфоломей Тугановъ, Сидоръ Соболевъ, Савелій Степановъ, Леонъ Ульяновъ, Илья Абрамовъ, Клементій Цеханскій, Андрей Шушляевъ, Никифоръ Григорьевъ, Иванъ Гриненко, Василій Григорьевъ, Кондратій Миленко, Семень Воробьевъ, Алексѣй Кузьминъ, Селифанъ Храмовъ, Форафонтъ Яковлевъ, Александръ Ершовъ, Иванъ Яйцовъ, Терентій Дорофьевъ, Аретій Денисовъ, Никифоръ Григорьевъ, Иванъ Протасовъ, Лаврентій Забѣлиновъ и Федотъ Афанасьевъ.

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ: ПОДПРАПОРЩИКЪ Николай Нахимовъ. *)

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Леонардъ Паскевичъ, Яковъ Филатовъ, Василій Игнатьевъ, Данила Пономаревъ, Тимофей Пожидаевъ, Дмитрій Падальцынъ и Петръ Астафьевъ.

*) Подпрапорщикъ Нахимовъ оказался взятымъ въ плѣнъ и возвратился въ полкъ въ ноябрѣ мѣсяцѣ.

Въ Ольховой рошѣ русскіе и поляки показали чудеса храбрости: дрались ружьями и прикладами; русскіе трижды достигали второго рва и столько же разъ его теряли. Это была ужаснѣйшая изъ битвъ: свистъ пуль и картечи, ревъ гранатъ, вырывающихъ землю съ рядами защитниковъ и нападающихъ, громъ орудій, трескъ ружейной перестрѣлки, груды нагроможденныхъ тѣлъ, стоны раненыхъ, призывной бой барабана и ура атакующихъ: все это представляло собою величественный хаосъ, иллюминированный яркими красками смерти и разрушенія, которыми полна была рошча, гдѣ послѣ сраженія осталось до 8000 человекъ убитыхъ и раненыхъ русскихъ и поляковъ. Въ томъ же числѣ находилась и большая часть убили изъ Новоингерманландскаго полка, потерявшаго въ сраженіи въ этотъ день *убитыми*: одного штабъ и одного оберъ-офицера, 6 унтеръ-офицеровъ, 1 барабанщика и 28 рядовыхъ, *безъ вѣсти пропавшими*, которыхъ почти всѣхъ можно считать въ числѣ убитыхъ, но не опознанныхъ въ общей массѣ тѣлъ, лежавшихъ въ Ольховой рошѣ, подпрапорщиковъ—1, унтеръ-офицеровъ—7, флейщиковъ—1 и рядовыхъ—118, *ранеными*: одного штабъ-офицера, четырехъ оберъ-офицеровъ, двухъ фельдфебелей, двадцать унтеръ-офицеровъ, барабанщика и 178 рядовыхъ. *)

БЕЗЪ ВѢСТИ ПРОПАЛИ: ФЛЕЙЩИКЪ Фадей Емельяновъ.

РЯДОВЫЕ: Мокій Гулинъ, Василій Минаевъ, Пахомъ Ивановъ, Максимъ Дюругинъ, Артемій Федотовъ, Павелъ Гуляевъ, Ефимъ Пичевъ, Иванъ Рябцовъ, Евстафій Моисеевъ, Прокопій Князевъ, Якимъ Ивановъ, Максимъ Константиновъ, Артемій Яковлевъ, Степанъ Дмитріевъ, Алексѣй Кузнецовъ, Евстигней Макаровъ, Степанъ Михайловъ, Никифоръ Логиновъ, Петръ Григорьевъ, Поликарпъ Юновъ, Андрей Гущинъ, Степанъ Ивановъ, Степанъ Акимовъ, Максимъ Шевченко, Борисъ Рудаковъ, Иванъ Шевелевъ, Сергѣй Павловъ, Дмитрій Федотовъ, Янецъ Анцевъ, Петръ Матвѣевъ, Янецъ Адовъ, Абрамъ Рыбаковъ, Федоръ Васильевъ, Демьянъ Демченко, Фома Юдинъ, Николай Повилайтовъ, Иванъ Аникѣевъ, Никита Симченко, Михаилъ Захариковъ, Яковъ Митрофановъ, Семенъ Осиповъ, Дмитрій Семиковъ, Иванъ Янушевъ, Иванъ Марковъ, Якимъ Гозевъ, Данила Штанко, Петръ Ушаковъ, Василій Гавриловъ, Николай Захаровъ, Андрей Левищевъ, Иванъ Плешковъ, Кириллъ Цыганазовъ, Борисъ Савельевъ, Никита Каширскій, Степанъ Евдокимовъ, Григорій Пастушковъ, Терентій Алексѣевъ, Иванъ Смолякъ, Сергѣй Бѣляевъ, Яковъ Черемининъ, Павелъ Шевцовъ, Федоръ Елистратовъ, Федоръ Филипповъ, Петръ Максимовъ, Василій Андреевъ, Петръ Шуровъ, Карлъ Карловъ, Андрей Трофимовъ, Григорій Жарковъ, Родіонъ Макаровъ, Филиппъ Андреевъ, Яковъ Довгуль, Тимофей Ткачевъ, Илья Питуховъ, Никифоръ Тихоновъ, Артемій Большаковъ, Семенъ Клюковъ, Янъ Якуба, Прокопій Ворушилинъ, Григорій Чипулаевъ, Сергѣй Лукьяновъ, Григорій Ярковъ, Сергѣй Печенкинъ, Федоръ Тимофеевъ, Алексѣй Юзинъ, Михаилъ Ермолаевъ, Лука Григорьевъ, Семенъ Ногинъ, Андрей Павловъ, Федоръ Исаевъ, Никита Жоринъ, Яковъ Андреевъ, Григорій Прокофьевъ, Андрей Петровъ, Михаилъ Осокинъ, Самей Степановъ, Иванъ Москвинъ, Захаръ Голубевъ, Алексѣй Константиновъ, Федоръ Егоровъ, Дмитрій Арзамазовъ, Янже Платовъ, Романъ Ефремовъ, Тихонъ Зарубаевъ, Василій Аникѣевъ, Осипъ Адовъ, Филиппъ Осиповъ, Иванъ Маловъ, Афанасій Гончаренко, Василій Андреевъ, Акимъ Макаровъ, Никита Евтѣевъ, Павелъ Шалоевъ, Андрей Терентьевъ, Кириллъ Михайловъ, Андрей Адамовъ, Степанъ Ивановъ и Алексѣй Комаровъ.

*) Мѣс. рап.

Въ сраженіи 13 февраля кромѣ офицеровъ въ Новоингерманландскомъ полку ранены:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Родіонъ Хорошковъ, Матвѣй Андреевъ, Платонъ Кулька, Петръ Степановъ, Антонъ Домороцкій, Козьма Абакумовъ, Василій Соколовъ, Ефимъ Масловъ, Елистратъ Шаровъ, Иванъ Ярковенко, Максимъ Тимофеевъ, Семенъ Евсеевъ, Еввентій Перфильевъ, Михаилъ Ивановъ, Потапъ Котуговъ, Дмитрій Перезовъ, Антонъ Марцынкевичъ, Григорій Колпачевъ, Петръ Поддубной и Александръ Кажковъ.

ФЕЛЬДФЕБЕЛЯ: Иванъ Борисовъ и Яковъ Фадѣевъ.

БАРАБАНЩИКЪ Федоръ Черкашинъ.

Въ Ольховой роцѣ противникъ потерялъ ключъ позиціи; но онъ потерялъ еще больше: Хлопицкій, командовавший польскою арміею, раненый унесенъ съ поля сраженія, на которомъ остался въ качествѣ главнокомандующаго ни на что неспособный Радзивиллъ.

Началось наступленіе русскихъ войскъ по всей линіи: понеслась впередъ наша кавалерія, вынеслись за нею батареи и двинулась пѣхота.

3-я пѣхотная дивизія преслѣдовала бѣгущаго непріятели на Сасскую Кемпу, что правѣе шоссе; лѣвѣе ея слѣдовали 1-я и 2-я пѣхотныя дивизіи, а правѣе наступалъ 6-й корпусъ и гренадеры.

Только благодаря тому, что блестящая атака Мейендорфа не была поддержана полками, задержанными при батареѣ бригаднымъ генераломъ Гревсомъ, польская армія была

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку въ сраженіи подъ Гроховымъ 13 февраля 1831 года ранены:

РЯДОВЫЕ: Яковъ Лукинъ, Лазарь Хохловъ, Мина Бернацкой, Алексѣй Дитятевъ, Петръ Линьковъ, Евдокимъ Пянишниковъ, Николай Овчинниковъ, Федотъ Титовъ, Юганъ Югановъ, Осипъ Исаевъ, Тимофей Тораручикинъ, Алексѣй Дмитріевъ, Григорій Кущенко, Андрей Маторинъ, Петръ Марченко, Григорій Моргуновъ, Иванъ Ивановъ, Ерастъ Пядинъ, Федоръ Зуевъ, Якимъ Хрѣновъ, Дмитрій Андреевъ, Федоръ Гредасовъ, Петръ Бакинъ, Александръ Сажалъновъ, Иванъ Петровъ, Кодратъ Солдатовъ, Прохоръ Кульковъ, Алексѣй Алексѣевъ, Петръ Баландинъ, Герасимъ Уманцовъ, Герасимъ Бахметьевъ, Никита Александровъ, Василій Прима, Юрій Югановъ, Ларіонъ Голубевъ, Лука Галкинъ, Тарасъ Петровъ, Гордѣй Золотовъ, Алексѣй Вороновъ, Иванъ Козинъ, Козьма Каиновъ, Василій Григорьевъ, Афанасій Бакановъ, Максимъ Петровъ, Антонъ Вертопраховъ, Иванъ Новиковъ, Климъ Худоба, Макаръ Федоровъ, Павелъ Васильевъ, Григорій Филипповъ, Владиміръ Никаноровъ, Парфень Волгинъ, Акимъ Петровъ, Семень Захаровъ, Григорій Федоровъ, Андрей Мартыновъ, Иванъ Алисовъ, Федоръ Власовъ, Прохоръ Бондыревъ, Парфень Павловъ, Никита Воронинъ, Тардымъ Шахмѣевъ, Иона Андреевъ, Андрей Федоровъ, Лаврентій Галкинъ, Тимофей Смолинъ, Тимофей Андреевъ, Василій Давыдовъ, Карпъ Зевковъ, Янъ Криступъ, Карлъ Давидсонъ, Иванъ Мартыновъ, Федоръ Никитинъ, Сидоръ Спиридоновъ, Агафонъ Пшеничкинъ, Миронъ Петровъ, Федоръ Струлевъ, Дмитрій Вартебека, Романъ Герасимовъ, Анофрій Максимовъ, Артемій Михѣевъ, Петръ Кучеровъ, Емельянъ Картамышевъ, Федоръ Фроловъ, Даниль Гриценко, Михаилъ Ивановъ, Кодратъ Гутковъ, Самуилъ Ильинъ, Иванъ Смирновъ, Прохоръ Титовъ, Василій Тихоновъ, Прокопій Бражниковъ, Иванъ Шепелевъ, Томасъ Матисъ, Ерофей Лукьяновъ, Осипъ Назаровъ, Родіонъ Воронковъ, Петръ Кошкинъ, Кирилль Поштановъ, Николай Юршовъ, Иванъ Лебедевъ, Игнатій Повилантовъ, Иванъ Воробьевъ, Степанъ Мусатовъ, Петръ Ларіоновъ, Юрій Юрисонъ, Михаилъ Козловъ, Томасъ Янъ, Дій Ефимовъ, Григорій Лапинъ, Павелъ Переученко, Гавріиль Селивановъ, Василій Супонинъ, Василій Свѣчковъ, Леонтій Мальцевъ, Романъ Жуковъ, Романъ Первовъ, Петръ Копѣговъ, Тихонъ Яковлевъ, Петръ Глоделинъ, Емельянъ Бочеровъ, Семень Кузьминъ, Максимъ Каменевъ, Давидъ Лучаниновъ, Андрей Ерунинъ, Владиміръ Ивановъ, Григорій Морозовъ, Степанъ Мальковъ, Григорій Михайловъ, Федоръ Городниковъ, Юръ Мартыновъ, Пимень Дмитріевъ, Дмитрій Киселевъ, Григорій Лукьяновъ, Никита Набойченко, Николай Бойковъ, Максимъ Шепелевъ, Иванъ Костроминъ, Устинъ Гарпинъ, Федоръ Мезинцовъ, Кирилль Ивановъ, Степанъ Максимовъ, Илья Вичкаловъ, Тарасъ Никифоровъ, Тимофей Черновъ, Петръ Зубковъ, Илья Бараникъ, Федѣй Харинъ, Петръ Кирсановъ, Афанасій Карповъ, Анцъ Анцовъ, Василій Щетининъ, Михаилъ Пушкинъ, Захаръ Макаровъ, Клементій Григорьевъ, Финогей Козловъ, Никита Ефремовъ, Егоръ Хватовъ, Иванъ Демидовъ, Максимъ Кирюкинъ, Михаилъ Шлызовъ, Логинъ Силинъ, Никита Кузминъ, Акимъ Ивановъ, Алексѣй Чусѣевъ, Семень Погорской, Иванъ Рѣзниковъ, Егоръ Храменко, Иванъ Рупчиненко, Никифоръ Митрофановъ, Евстропъ Нѣмцовъ, Михаилъ Павловъ, Антонъ Ивановъ, Трофимъ Самсоновъ, Василій Красавинъ, Иванъ Васильевъ, Никита Давыдовъ и Михаилъ Хрычовъ.

спасена Скржинецкимъ, единственнымъ польскимъ генераломъ, не потерявшимъ въ этотъ день присутствія духа.

Благодаря ему польская армія въ 4 часа дня, хотя и подъ огнемъ русской артиллеріи, отступала къ Прагѣ.

Смеркалось. Смѣненные полки 3-й пѣхотной дивизіи остановились на бивакъ у Грохова, а непріятель, пользуясь темнотою, въ 6 часовъ вечера началъ переправу черезъ Вислу.

Главкомандующій не допустилъ атаки Праги, атаки, которая ночью обращается въ беспорядочную бойню: кровь женщины и ребенка не легли на его совѣсть и не заклемили позоромъ жестокосердія имя его въ исторіи.

Въ полночь польская армія была уже за рѣкой. Такъ окончился день *битвы подъ Гроховымъ 13 февраля 1831 года*; 9400 русскихъ и 12000 поляковъ, вышло изъ рядовъ, свидѣтельствуя объ ужасахъ происшедшей битвы. *)

Въ эту же ночь у поляковъ, былъ выбранъ новый главнокомандующій генералъ Скржинецкій, въ четыре дня возстановившій разбитую польскую армію, вооружившій мостовое укрѣпленіе Праги и окружившій Варшаву грозными батареями по берегу Вислы,—такъ генералъ Скржинецкій проявлялъ свою дѣятельность; а русскіе стояли и ждали, что изъ Варшавы вынесутъ ключи города.

Не дождавшись добровольной сдачи Варшавы, главнокомандующій, въ виду недостатка въ огнестрѣльныхъ припасахъ, фуражѣ и проч., а также массы больныхъ и раненыхъ, отдалъ въ концѣ февраля приказаніе о размѣщеніи войскъ по квартирамъ.

24 февраля Новоингерманландскій полкъ и вся 3-я пѣхотная дивизія въ 11 часовъ по полудни выступили съ позицій у Грохова, гдѣ они все время стояли бивакомъ со дня Гроховскаго сраженія, и направились въ Корчевъ, что между Гроховымъ и м. Осецкомъ. По Вислѣ въ этотъ день шель сильный ледъ и дивизія, слѣдуя вдоль рѣки, благополучно прибыла на бивуакъ: иной способъ отдыха во время движенія на квартиры въ 1-мъ корпусѣ былъ воспрещенъ одновременно съ запрещеніемъ раззорять селенія, т. е. разбирать постройки для костровъ.

Почти весь день Новоингерманландскій полкъ простоялъ въ Корчевѣ, и выступилъ съ бивака позднимъ вечеромъ, такъ что въ Осецкѣ пришелъ только на разсвѣтъ 24 февраля. **)

*) Военно-Ученый Архивъ, №№ 3101, 3151 и 3108. Москов. Отд. Общаго Архива, мѣс. рапорты полка и дѣла Инспекторскаго Департамента 2-го отд. 3 стола, св. 850, дѣло 3530. Соч. Смита, записки Пузыревскаго и Русскій Инвалидъ изд. 1831 г.

За отличіе въ сраженіи подъ Гроховымъ 13 февраля 1831 г. въ Новоингерманландскомъ полку.

Штабсъ-капитанъ Константинъ Семеновичъ Ажгаиновъ—награжденъ орд. св. Анны 3 ст. съ бантомъ; поручики: Тизенгаузнъ Василій Густавовичъ, Соловьевъ Тимофей Петровичъ и прапорщикъ Плакса-Ждановичъ Даніиль Елисеѣвичъ—награждены орденомъ св. Анны 4-й ст. съ надписью за храбрость; прапорщили: Николай Фадѣевичъ Китовскій, Аркадій Ивановичъ Карповичъ, Микоша, Александръ Александровичъ Бертье-де-ла-Гардъ и Леонардъ Владиміровичъ Грабовскій—произведены въ подпоручики.

**) Военно Ученый Архивъ. Историческій журналъ 1-го корпуса №№ 3101 и 3151. Моск. Отдѣл. Общ. Архива. Мѣсячн. рапорты полка № 12946.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку въ м. Осецкѣ

1 - г о м а р т а .	Штабъ-офицер.	Оберъ-офицер.	Унтеръ-офицер.	Музыкантовъ.	Рядовыхъ.
было на лицо	4	34	117	53	1327
было больныхъ и раненыхъ	2	11	47	10	587
на сто здоровыхъ было больныхъ	50%	32,35%	40,10%	18,86%	44,22%

Въ Осецкѣ одновременно пришли полки всей дивизіи; здѣсь назначена была квартира дивизионнаго штаба, при которомъ остановились и полки: Новоингерманландскій, Староингерманландскій и Кутузовскій съ артиллерійскими ротами: батарейною № 1-го и легкою № 3-го. Прочія части дивизіи должны были пройти еще съ версту и остановится въ м. Погоржели. Здѣсь, на случай сосредоточенія корпуса къ Минску дивизіи отданъ былъ приказъ идти на Шенницу.

Въ Осецкѣ полкъ простоялъ на тѣсныхъ квартирахъ все время, пока фельдмаршалъ Дибичъ велъ переписку съ польскимъ главнокомандующимъ Скржинецкимъ, а послѣдній воспользовался этимъ временемъ и успѣлъ увеличить свою армію до 76000 человекъ, воодушевленныхъ идеею польской независимости.

7-го марта переговоры о мирѣ кончились безуспѣшно, и военныя дѣйствія должны были возобновиться.

Фельдмаршалъ думая, что послѣ разгрома при Гроховѣ поляки не рѣшатся на битву въ открытомъ полѣ, составилъ планъ переправы черезъ Вислу у Тырчина. Поэтому Новоингерманландскій полкъ съ полками: Староингерманландскимъ, Кутузовскимъ, 5-мъ егерскимъ и 3-й артиллерійскою бригадою 17-го марта выступилъ въ походъ, направляясь въ с. Сваты.

Въ этотъ день полки чрезъ д. Рембокъ пришли въ с. Руду-Талунску, переночевавъ здѣсь, они продолжали движеніе на с. Гончицу въ с. Соколь, что на дорогѣ въ Корытницу, и 19 марта чрезъ Корытницу и Траяново достигли с. Сваты за исключеніемъ Новоингерманландскаго полка, который вошелъ въ это селеніе только утромъ, *) простоявъ на дорогѣ всю ночь въ качествѣ прикрытія къ батарейной ротѣ № 1-го, которая вслѣдствіе дурнаго пути не дошла до с. Сваты и ночевала отъ него въ нѣсколькихъ верстахъ. Провозившись съ батареей и проведя холодную ночь на открытомъ воздухѣ, Новоингерманландцы получили полную возможность отдохнуть 20 и 21 марта, особенно въ послѣдній день, когда въ селеніи сдѣлалось свободно, такъ какъ одинъ батальонъ Староингерманландцевъ перешелъ въ Рыки для карауловъ, а Кутузовскаго полка—въ Бржезины для исправленія тамъ моста.

Переправа черезъ Вислу должна была совершиться 23-го марта; но произошли событія, заставившія бросить всякую мысль о переправѣ.

Въ ночь на 19-е марта польская армія перешла Вислу и, пользуясь туманомъ и разбросаннымъ расположеніемъ войскъ Розена, стоявшаго на шоссе къ Минску, смяла его авангардъ и всю силою 40000 человекъ обрушилась на одинъ 6-й корпусъ.

Пораженіе корпуса было безусловное, потери его громадны, самъ Розенъ искалъ смерти на полѣ сраженія, хотя и не нашелъ ее. А польская армія 22-го марта двинулась отъ Калушина къ Шенницѣ; польскіе разѣзды, отгнѣсивъ наши, появились у Гарволина, Парызова и Сточека.

Фельдмаршалъ не зналъ о разгромѣ 6-го корпуса; Розенъ въ первыхъ своихъ донесеніяхъ выражался осторожно, неясно и неопредѣленно; но видя появленіе поляковъ въ своемъ тылу, разгадалъ намѣреніе Скржинецкаго и, выдвинувъ авангардъ князя Лопухина къ Желехову, расположилъ на близкомъ разстояніи отъ него эшелоны корпусовъ: Палена и Шаховскаго, хотя работы и приготовленія для переправы продолжались.

Вслѣдствіе всего этого 22-го марта Новоингерманландскій полкъ оставилъ с. Сваты, и въ составѣ 3-й пѣхотной дивизіи въ 7 час. утра направился чрезъ Рыки въ Пршиклевъ.

*) Военно-Ученый Архивъ. № 3101.

Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку 20 марта всѣхъ чиновъ въ строю на лицо было 936 человекъ.

Здѣсь на дорогѣ отъ Рыки къ Ключову дивизія съ ея артиллерією заняла позицію, и расположилась бивакомъ со всѣми предосторожностями военнаго времени. Сюда же къ дивизіи присоединился и Великолуцкій полкъ, бывший въ отдѣлѣ.

Только 22-го марта было получено донесеніе Розена, вполне опредѣлявшее печальное состояніе его корпуса, почти не существовавшего.

Фельдмаршалъ рѣшился на время отказаться отъ переправы, и двинуть свою армію чрезъ Желеховъ и Парызовъ къ Шенницѣ, такимъ образомъ непріятель, сосредоточившійся въ Лотовицѣ, долженъ быть отрѣзанъ.

Отдано было соотвѣтствующее по арміи распоряженіе о движеніи частей.

3-я пѣхотная дивизія, назначенная въ авангардъ г.-л. князя Лопухина съ легкою № 3-го ротыю 3-й бригады, такую же ротыю № 1-го 2-й бригады и четырьмя орудіями конной № 1-го роты, 24-го марта двинулась въ Желеховъ (Зелеховъ), гдѣ и расположилась на позиціи слѣдующимъ образомъ:

Батальонъ Великолуцкаго полка и 5-й егерскій полкъ заняли Желеховъ; по правую сторону дороги изъ Ключова въ первой линіи, имѣя между батальонами въ интервалахъ по три орудія, встали: Кутузовскій полкъ и батальонъ Великолуцкаго; а во второй линіи расположился Новоингерманландскій полкъ съ батальономъ Староингерманландскаго, въ интервалахъ между батальонами второй линіи помѣстились орудія легкой № 3-го роты.

Вскорѣ появились непріятельскія колонны большихъ частей кавалеріи; наши передовые батальоны, очистивъ Желеховъ, перешли на позицію. Непріятельская пѣхота заняла это мѣстечко, и цѣпь польскихъ стрѣлковъ пошла впередъ; но орудія, расположенныя въ первой линіи, открыли огонь и картечью заставили поляковъ убраться обратно въ Желеховъ.

Съ наступленіемъ ночи пришло приказаніе главнокомандующаго, по которому авангардъ, а съ нимъ вмѣстѣ и Новоингерманландскій полкъ, отступилъ по дорогѣ къ Ключову, и остановился близъ селенія Задыбе бивакомъ.

Князь Лопухинъ оказался плохимъ авангарднымъ начальникомъ, и вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ очутился подъ начальствомъ генераль-адъютанта князя Горчакова, который смѣнилъ Лопухина и двинулъ авангардъ впередъ до Лапаціонки, откуда и была открыта польская армія у Латовичей.

25 марта, по приказанію главнокомандующаго, 3-я пѣхотная дивизія вторично заняла позицію при м. Желеховъ: Кутузовскій полкъ и егеря сразу вошли въ мѣстечко, а Новоингерманландскій и проч. полки дивизіи остались на позиціи, не доходя до него, и только ночью перешли въ Желеховъ, занявъ всѣ выходы къ сторонѣ непріятели.

26 марта въ Желеховъ прибылъ лейбъ-гвардіи Гродненскій гусарскій полкъ, и послѣдовало распоряженіе Горчакова о вышеупомянутомъ движеніи въ сторону Лапаціонки: Великолуцкій полкъ выступилъ въ Мястковъ-Косцельный, въ Желеховъ остался Кутузовскій съ егерями 5-го полка, а Новоингерманландскій и прочіе полки отошли на позицію, которую занимали 25-го марта.

Передовые части авангарда, къ которому въ это время принадлежалъ Новоингерманландскій полкъ, постепенно заняли Гарволинъ, Парызовъ и Сточекъ и возстановили сообщеніе съ Розеномъ, успѣвшимъ свой корпусъ привести въ нѣкоторый порядокъ.

Ожидая съ часа на часъ перехода въ наступленіе, Новоингерманландскій полкъ стоялъ у Желехова, когда предполагаемое движеніе, съ цѣлью отрѣзать непріятельскую армію, было отмѣнено. Ему не суждено было совершиться потому, что собираясь въ походъ, плохо заботились о солдатскомъ обѣдѣ и недобросовѣстно относились къ солдатскому желудку: на бывшемъ у фельдмаршала совѣтѣ генераль-интендантъ заявилъ, что армія не имѣетъ хлѣба, и что онъ при движеніи въ тылъ непріятели не можетъ отвѣчать за ея продовольствіе.

И вотъ 28 марта начинается фланговое движеніе русской арміи съ цѣлью приблизиться къ магазинамъ въ Сѣдльцѣ, Мендзержицѣ, Брестѣ и идущимъ съ Буга транспортамъ.

Армія, раздѣленная на четыре части, двигалась по концентрическимъ кругамъ, изъ которыхъ самый меньшій отъ Лапаціонки на Сточекъ и Розу предназначался авангарду Горчакова; затѣмъ отъ Желехова чрезъ Осины къ Лукову двигался 1-й корпусъ, изъ Вилешина чрезъ Радоришъ — гренадерскій корпусъ, чрезъ Войзисковъ—гвардейскій отрядъ и главная квартира.

Сзади кирасиры Витта шли чрезъ Држонговъ и Коцкъ въ Раджинъ.

Кавалерія Розена, стоявшая у Серочина, прикрывала движеніе арміи вмѣстѣ съ авангардомъ.

Въ то-же время польская армія двинулась для нападенія со всѣми силами на Розена и овладѣнія Сѣдльце: только благодаря лѣнливой натурѣ польскаго главнокомандующаго она не успѣла этого выполнить: войска Розена удержали за собою Сѣдльце 29-го марта въ битвѣ при Игане; *) а на драгой день туда прибылъ фельдмаршалъ Дибичъ, и Скржинецкому съ его арміею пришлось отступить за Костржинъ.

Но возвратимся опять къ полку, который при началѣ фланговаго движенія стоялъ на позиціи при Желеховѣ.

27 марта къ Желехову сосредоточился 1-й корпусъ, чтобы на другой день выступить, какъ было сказано, къ Лукову.

28 марта 3-я пѣхотная дивизія съ Новоингерманландскимъ полкомъ выступила съ бивака по дорогѣ на Сточекъ и, прійдя въ д. Каміонку, расположилась бивакомъ, фронтомъ къ Мясткову-Косцельному, откуда присоединился Великолуцкій пѣхотный полкъ, и приняты охранительныя мѣры.

На слѣдующій день увеличившись въ числѣ батальономъ Староингерманландскаго полка, присоединившагося изъ м. Рыки, дивизія продолжала свое движеніе: прошла с. Турце, Липнякъ и, дойдя до с. Домбе, остановилась на позиціи по сторонамъ дороги чрезъ Розу въ Сточекъ.

Здѣсь Новоингерманландскій полкъ, отдѣлившись отъ своей дивизіи, остался въ отрядѣ полковника Траскина, обязаннаго наблюдать за непріателемъ отъ с. Домбе. **)

Въ это время русская армія сосредоточилась въ окрестности Сѣдльце, и авангардъ ея 31 марта занялъ позицію при Костржинѣ, противъ авангарда непріятельской арміи.

3-я пѣхотная дивизія отъ с. Домбе перешла сначала въ Луковъ, а потомъ въ Сѣдльце, куда 4-го апрѣля прибылъ, остававшійся въ отрядѣ Траскина, Новоингерманландскій полкъ. ***)

У Сѣдльце войскамъ пришлось приводить въ порядокъ продовольствіе, разстроенное прекращеніемъ подвозовъ вслѣдствіе возстанія въ Литвѣ, а также и строевую часть: начавшаяся въ апрѣлѣ мѣсяцъ холера и лихорадки отъ бывшихъ биваковъ въ болотистыхъ мѣстностяхъ переполнили госпиталя и лазареты больными—все это требовало прекращенія военныхъ дѣйствій на нѣкоторое время.

*) При нападеніи на Розена при г. Седльце убитъ прапорщикъ Новоингерманландскаго пѣхотнаго полка Левъ Козьмичъ Зелепуга, бывший съ оборонявшимися войсками.

**) Военно-Ученый Архивъ. Ист. журналъ 1-го пѣх корпуса, № 3101. а.

Въ отрядѣ Траскина кромѣ Новоингерманландскаго полка было два полка кавалеріи и нѣсколько казаковъ.

***) Военно-Ученый Архивъ № 3151.

Пополнение требовалось и для Новоингерманландскаго полка,—холера не прошла мимо него: люди начали болѣть и явились смертные случаи, отъ, наводившей въ то время панику, болѣзни.

1-го марта, когда въ полку на лицо было 1536 строевыхъ чиновъ, къ двадцатому числу оставалось всего 935: такъ таялъ полкъ отъ биваковъ среди грязи, на открытомъ воздухѣ; хотя въ апрѣлѣ мѣсяцѣ цифра эта и увеличилась, такъ что въ первыхъ числахъ держалась выше тысячи, но какъ это увеличеніе зависѣло болѣе отъ возвращенія въ полкъ выздоравливающихъ, а не отъ прибытія запасныхъ, пополненіе которыми въ то время не имѣло такой организаціи, какая существуетъ теперь, то къ концу апрѣля, когда возобновились походы, сотни людей слабой организаціи опять должны были оставить строй, поступая въ разныя лечебныя заведенія, почему къ 1-му мая въ полку въ строю осталось 835 человекъ всѣхъ чиновъ. *)

Устройство продовольствія не могло касаться полка, такъ какъ онъ не дѣлалъ ни какихъ заготовленій и въ то время, когда не было вблизи полка магазиновъ, получалъ провіантъ дневными порціями отъ дивизіи, на которой и лежала сказанная обязанность и задача относительно полка.

Когда снабженіе арміи всею необходимыми было устроено и войска приведены въ относительный порядокъ, фельдмаршалъ рѣшился на движеніе влѣво, съ цѣлью атаки праваго фланга противника, главныя силы котораго находились у Калушина, и позиція котораго съ фронта, прикрытая рѣкою Костржиномъ, была недоступна.

12-го апрѣля Новоингерманландскій полкъ въ составѣ одной изъ трехъ колоннъ, на которыя раздѣлена была для наступленія армія Дибича, двинувшаяся влѣво съ цѣлью отрѣзать польскую армію отъ Варшавы, шелъ по дорогѣ къ Осинску, а на другой день продолжалъ это движеніе, выступивъ въ 6 часовъ утра съ 1-мъ корпусомъ, шедшимъ чрезъ Осинскъ и Дембовце на дорогу изъ Водине къ Куфлеву.

На упомянутой дорогѣ шла вся армія, соединившаяся у Водине и раздѣленная, вмѣсто трехъ, на двѣ колонны. 1-й корпусъ, а слѣдовательно и Новоингерманландскій полкъ, прошелъ Пламенецъ, дошелъ до Колача и расположился за нимъ, не доходя Куфлева. **)

14-го апрѣля армія продолжала наступленіе: во 2-й колоннѣ шелъ Новоингерманландскій полкъ и вся 3-я пѣхотная дивизія, направлявшаяся на Щегловъ. Польская армія, одновременно съ переходомъ русскихъ въ наступленіе, отступала.

Послѣ 11 часовъ до Новоингерманландцевъ стали доноситься пушечныя выстрѣлы, свидѣтельствовавшіе о вступленіи нашего авангарда въ дѣло.

Съ нетерпѣніемъ 3-я пѣхотная дивизія шла къ Минску, гдѣ польскій арьергардъ рѣшился задержать наступленіе русскихъ.

Наконецъ корпусу приказано было развернуться: полки 3-й пѣхотной дивизіи направились влѣво противъ праваго фланга противника. Впереди въ это время раздавались артиллерійская канонада и ружейная перестрѣлка, сопровождавшая атаку Минска русскимъ авангардомъ.

**) Въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку къ 1-му мая 1831 года было на лицо:

Въ ротахъ:	1-й грен.	1-й мушк.	2-й мушк.	3-й мушк.	2-й грен.	4-й мушк.	5-й мушк.	6-й мушк.
Штабъ-офицеровъ . . .	1	—	1	—	1	—	—	—
Оберъ-офицеровъ . . .	4	1	2	3	4	3	2	3
Унтеръ-офицеровъ . . .	13	10	13	9	9	15	9	8
Музыкантовъ . . .	18	7	4	6	7	3	7	7
Рядовыхъ	101	77	101	72	51	71	52	74

**) Военно-Ученый Архивъ № 3101. Историч. журналъ 1-го корпуса.

Поляки не удержались въ Минскѣ, не удержались они также и въ Стоядлѣ, куда перешли изъ Минска и отступили къ Дембе-Велке на позицію, сильно ими укрѣпленную.

Такимъ образомъ не удалось отрѣзать ни одной части изъ арміи противника, уклонившейся отъ боя и занявшей позицію, нападеніе на которую нельзя было сдѣлать безъ большихъ потерь: и Дибичъ рѣшилъ отвести свою армію за Костржинъ.

Новоингерманландскій полкъ предпринялъ обратное движеніе 16 апрѣля, слѣдуя за Костржинъ въ составѣ главной колонны, бывшей подъ начальствомъ самого фельдмаршала. Полкъ прошелъ чрезъ Калушинъ, Яблонну и Суху, гдѣ чрезъ мостъ перешелъ сказанную рѣку, и занялъ съ прочими войсками укрѣпленную позицію при с. Копце *) 17-го апрѣля.

Здѣсь на бивакѣ Новоингерманландскій полкъ долженъ былъ встрѣтить и провести праздникъ Пасхи.

Позиція эта была на столько хорошо обезпечена авангардомъ, стоявшимъ на лѣвомъ берегу рѣки у Сухи и занимавшимъ лѣсъ, что когда непріятель въ первый день Пасхи сдѣлалъ нападеніе, а потомъ чрезъ день, 21 апрѣля повторилъ его, то былъ отброшенъ безъ участія въ этомъ главнаго корпуса.

Чтобы отнять у непріятели охоту къ такимъ попыткамъ, фельдмаршалъ назначилъ 22-го апрѣля усиленную рекогносцировку отрядомъ г.-м. Граббе.

Поддерживать Граббе долженъ былъ 1-й корпусъ, а потому Новоингерманландскій полкъ съ войсками гр. Палена дошелъ въ этотъ день до д. Яблонной; для полка участіе его въ упомянутой рекогносцировкѣ этимъ и ограничилось: въ передовыхъ войскахъ произошли стычки, и непріятель отступилъ, а русскія войска возвратились на свои мѣста.

Здѣсь русской арміи предназначалось простоять все время, пока шли приготовленія для переправы у Торна. А польскій главнокомандующій, оставивъ значительный отрядъ у Калушина для наблюденія за арміей Дибича, съ остальными войсками выступилъ по дорогѣ къ Сіероцку, чтобы съ 46000 напасть на двадцати-пяти тысячный гвардейскій корпусъ, стоявшій на правой сторонѣ рѣки Нарева.

Такимъ образомъ фельдмаршалъ ничего не зналъ объ опасности, угрожавшей гвардіи; главнокомандующій не думалъ, что отъ него улизнула цѣлая польская армія и, обманутый распущенными Прондзинскимъ, слухами, ожидалъ нападенія на свои позиціи у Сѣдльце.

Желая предупредить противника, онъ рѣшилъ двинуться противъ непріятельскаго центра, и 1-го мая назначилъ нападеніе на Калушинъ.

Въ 6 час. вечера 30-го мая дана была диспозиція, по которой въ этотъ же вечеръ войска должны были тронуться, оставивъ форпосты на прежнихъ мѣстахъ.

Новоингерманландскій полкъ, будучи въ составѣ пѣхоты своего корпуса, выступилъ съ бивака въ 8 час. вечера, и среди полуночной темноты достигъ д. Яблонной, гдѣ должно было ночевать.

У высотъ въ 300 саженьяхъ впереди деревни Яблонной, по правую сторону дороги въ Калушинъ, упираясь правымъ флангомъ въ лѣсъ, встали 1-я и 3-я пѣхотныя дивизіи. За ними въ двухъ линіяхъ расположились прочія войска.

Подъ открытымъ небомъ и безъ огней (зажигать костры въ эту ночь было запрещено) отдыхали Новоингерманландцы, а съ разсвѣтомъ двинулись впередъ и съ зарею прошли Тржебушу.

Миновавъ дефиле, 3-я и 1-я пѣхотныя дивизіи построились по обѣ стороны дороги и, имѣя артиллерию 1-го корпуса въ срединѣ на дорогѣ, а на правомъ флангѣ 1-ю бри-

*) Военно-Ученый Архивъ № 3151, 3101; соч. Смита и Пузыревскаго.

гаду 1-й гусарской дивизіи, продолжали двигаться до Калушинскаго лѣса, который и на-денъ занятъ польскою пѣхотою: оказалось, что тайна нападенія не сохранилась.

Прочія части пѣхоты и кавалеріи двигались за упомянутыми дивизіями по дорогѣ.

Въ 3-хъ верстахъ отъ Калушина 1-я и 3-я бригада 1-й пѣхотной дивизіи разверну-лись въ боевой порядокъ въ двѣ линіи, и двинулись впередъ, по дорогѣ къ лѣсу съ са-пернымъ батальономъ и 4-мя орудіями.

За наступавшею 1-ю дивизіею, подкрѣпляя движеніе, шли Новоингерманландцы и прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи.

По приближеніи къ лѣсу наши войска были встрѣчены огнемъ, который открыли польскіе застрѣльщики. Огонь этотъ впрочемъ не былъ продолжителенъ: сдѣлавъ нѣсколько выстрѣловъ, поляки отступили въ лѣсъ и далѣе до Ернджеева.

Здѣсь поляки, чтобы дать уйти своему обозу, заняли позицію у Корчмы впереди Ернджеева, открыли огонь изъ двухъ орудій, поставленныхъ на дорогѣ, и повели атаку на выходящихъ двумя батальонами гренадеръ.

Гренадеры были отброшены, и перешли на вторую позицію. Здѣсь три полка 3-й ди-визіи начали обходить правый непріятельскій флангъ въ то время, какъ съ фронта насту-паль весь 1-й корпусъ, въ резервъ котораго шелъ Новоингерманландскій полкъ.

Подъ сильнымъ натискомъ наступавшихъ съ фронта поляки бросили вторую позицію, и отступили къ лѣсу, но здѣсь, замѣтивъ обходъ съ фланга, они скрылись въ чащѣ лѣса, и продолжали отступление за Минскъ, далѣе котораго ихъ русскіе не преслѣдовали.

Войска остановились. Новоингерманландскій полкъ въ эту ночь раздѣлился: одинъ батальонъ всталъ на бивуакъ у мызы Ернджеевъ, а другой въ лѣсу между Яновымъ и Ернджеевымъ, вмѣстѣ съ Староингерманландскимъ, Кутузовскимъ полками и батальономъ 5-го егерскаго, составлявшими резервъ авангарда расположеннаго впереди д. Яново.

2-го мая поднялся сильный ливень; русскія войска потянулись на свои прежнія мѣста; первый корпусъ возвращался опять къ д. Копце; а Новоингерманландскій полкъ остано-вился при с. Сухи, и съ 3-го мая вошелъ въ составъ авангарда.

Главнокомандующій до тѣхъ поръ не вѣрилъ, что отъ него ушла вся польская армія, пока не получилъ письма отъ Великаго князя, писаннаго 6-го мая, гдѣ говорилось, что гвардія, атакванная польскою арміею и лишенная линіи отступления къ Нуру, двигается черезъ Рудки къ Тыкочину.

Убѣдившись, наконецъ, въ движеніи Скржинецкаго противъ гвардіи, Дибичъ рѣшилсѣ перейти въ наступленіе и переправиться черезъ Бугъ; вслѣдствіе этого 8-го мая русская армія пришла въ движеніе къ мѣстечку Грана, гдѣ назначена была переправа.

10-го мая Новоингерманландскій полкъ съ войсками 1-го корпуса былъ уже въ Соко-ловѣ, откуда въ 2 часа ночи долженъ былъ выступить и слѣдовать къ м. Грану, гдѣ черезъ Бугъ былъ наведенъ понтонный мостъ.

Новоингерманландцы, выступивъ въ упомянутое время въ третьей пѣхотной дивизіи, шли въ хвостъ 1-го корпуса, имѣя за собою бригаду гусаръ съ казаками Борисова и Се-кретова. При с. Нечецъ встрѣчено было множество обозовъ, двигавшихся за арміею по грязной дорогѣ.

Движеніе было затруднительно, впереди предстояла переправа, вслѣдствіе этого Новоингерманландскій полкъ остался для прикрытія вагенбурга и содѣйствія при его переправѣ.

Въ этотъ день армія Дибича, разсѣявъ отрядъ Лубенскаго, стоявшій у Нура, однимъ авангардомъ, обезпечила себѣ безостановочное движеніе на сообщенія польской арміи, ко-торая послѣ переправы Дибича у Грана начала отступать передъ русскою гвардіею къ Остроленкѣ.

11-го мая армія Дибича продолжала свое движеніе на Клуковъ, Высокомазовецъ и Пыски форсированнымъ маршемъ.

Въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ, исполнивъ по отношенію къ обозу свое дѣло, у переправы присоединился къ дивизіи, которая съ войсками 1-го корпуса въ 3 часа по полуночи выступила изъ Грана чрезъ с. Перлеево, и въ 11 часовъ утра, достигнувъ Цѣхановца, забивуакировала на правомъ берегу р. Нурець.

Послѣ четырехъ часового отдыха войска пришли въ с. Клуково, направляясь чрезъ Кучинъ.

12-го мая всѣ силы арміи въ 3 часа утра двинулись къ Высоко-Мазовецку. Въ этотъ день Новоингерманландскій полкъ шелъ въ правой колоннѣ гр. Палена, слѣдовавшей чрезъ с. Щепыги, Войны-Щубы, Новодомбровку и Шрейдницу.

13-го мая утромъ направились въ Волю-Замбровску, откуда послѣ часового привала двинулись далѣе. Ясное безоблачное утро постепенно начало переходить въ жаркій день, и къ полдню сдѣлалось невыносимо: жаръ затруднялъ дыханіе, приходилось итти въ густыхъ облакахъ мелкой пыли, забивавшей носъ, ротъ, уши и застилавшей глаза, поэтому въ Шумовѣ пришлось остановиться на отдыхъ, въ виду большого перехода предстоявшаго въ этотъ день.

Шесть часовъ покоя придали новую силу и энергію солдатамъ, которые и безъ того были возбуждены ожиданіемъ битвы, куда стремилась армія, спасая гвардейскій корпусъ.

Во вторую половину дня чрезъ Глембокъ и Кусково войска пришли въ Пыски.

3-я пѣхотная дивизія, вмѣстѣ съ 1-й и полкомъ гусаръ, остановилась на ночлегъ, пройдя четыре версты впередъ за селеніе въ то время, какъ его заняли гренадеры.

Лѣвая колонна, состоявшая изъ гренадерскаго и 3-го кавалерійскаго корпусовъ, въ это же время двигалась на Лабулинъ, а гвардія должна была перейти къ Снядову.

Утомленные пятидесяти-верстнымъ переходомъ солдаты Новоингерманландскаго полка отдыхали на бивуакѣ, когда среди ночи и окружающей тишины дробью разсыпалась ружейная перестрѣлка, обезпокоивъ лагерь: это было начало битвы двухъ армій, битвы завязавшейся въ авангардахъ, битвы, которая должна была окончиться пораженіемъ польскихъ войскъ подъ Остроленкой и въ которой Новоингерманландскому пѣхотному полку суждено было принять участіе.

Къ Остроленкѣ расположенной на лѣвомъ берегу р. Нарева, идутъ двѣ дороги къ городу съ востока; по этимъ то дорогамъ 14-го мая и двигалась 35000-ная русская армія и вся русская гвардія. 33000 поляковъ должны были удерживать напоръ этихъ войскъ, для чего они заняли Остроленку двумя дивизіями, расположивъ главныя силы за рѣкой, на позиціи, покрытой кустарникомъ и поддерживая сообщеніе по двумъ мостамъ; на сваяхъ въ 100 сажень и на плоткахъ въ 150.

14-го мая въ два часа утра 3-я и 1-я пѣхотныя и 1-я гусарская дивизіи слѣдовали за авангардомъ чрезъ Тришинъ, имѣя прочія дивизіи за собою.

Новоингерманландскій полкъ, понесшій страшныя потери при Ваврѣ и подъ Гроховымъ, потерявшій массу людей отъ холеры, свирѣпствовавшей въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, недосчитывался въ своихъ рядахъ множества храбрыхъ бойцовъ, на вѣкъ уснувшихъ въ тѣни Ольховой рощи, въ нѣдрахъ холмовъ, окружающихъ столицу Польши и на кладбищахъ, разсѣянныхъ между Бугомъ и Вислою.

Убыль въ людяхъ въ полку была на столько сильна, что по диспозиціи на 8-е мая въ немъ значилось только 744 человекъ всѣхъ строевыхъ чиновъ, бывшихъ на лицо, такъ что къ Остроленскому сраженію его свернули въ батальонъ, который и находился съ Староингерманландскимъ полкомъ подъ начальствомъ генераль-маіора Лидерса.

До девяти часовъ утра полкъ шелъ по дорогѣ, кругомъ было покойно; но вотъ въ

Нѣкоторые русскіе полки отбиваютъ уже шестую атаку; лучшіе польскіе генералы, или убиты, или переранены; съ русской стороны генераль Мандерштернъ вынесенъ съ разбитою челюстью съ поля сраженія, полковники: Сафоновъ и Тимченко-Рубанъ — убиты, генераль Мартыновъ командуетъ раненый.

А между тѣмъ польскіе генералы: Пройдзинскій и Скржинецкій устраиваютъ разстроенныя польскіе полки и готовятся къ совокупной атакѣ.

Начальникъ корпуснаго штаба г.-м. Граббе, *) усматривая опасность отъ новыхъ приготовленій противника, бросаетъ 1-ю бригаду 3-й пѣхотной дивизіи въ 1-ю линію. Новоингерманландскій полкъ здѣсь, съ этого момента вступаетъ въ дѣло и смѣняетъ изнуренныя боемъ части, перейдя въ совершенномъ порядкѣ чрезъ мостъ и ставъ правѣе шоссе. Прочіе полки 3-й пѣхотной дивизіи частію стали за ними, а частію продолжили позицію влѣво, расположившись вдоль шоссе до бывшаго на немъ моста. *)

Картечь польскихъ батарей посыпалась на вновь прибывшія войска, и стремительная атака обрушилась на полки 3-й пѣхотной дивизіи. Изъ строя Новоингерманландскаго полка непріятельскій огонь вырываетъ офицеровъ и нижнихъ чиновъ; рѣдѣютъ также и ряды Староингерманландцевъ: стойкость солдатъ была поколеблена, нѣкоторые изъ нихъ побѣжали къ мосту. Это была критическая минута: одинъ моментъ, и позоръ могъ сдѣлаться удѣломъ вмѣсто пріобрѣтенной славы; но въ эту именно минуту капитанъ Новоингерманландскаго полка Александръ Яковлевичъ Адлербергъ съ шашкою въ рукѣ бросился на мостъ, и успѣлъ удержать бѣгущихъ. **)

Благодаря ему безпорядочное отступленіе не сдѣлалось общимъ: поколебавшіеся солдаты приведены въ порядокъ, и двинуты противъ непріятеля, который былъ сбить съ занятыхъ позицій.

Поляки возобновили атаки, но усилія ихъ были напрасны: полки 3-й пѣхотной дивизіи, вмѣстѣ съ 1-й, отбили всѣ нападенія, занявъ къ 6 часамъ вечера свои первоначальныя позиціи. Въ 7 часовъ вечера сраженіе прекратилось; но въ 8 часовъ поляки неожиданно напали на линію нашихъ войскъ, разстрѣливая съ 200 шаговъ нашу пѣхоту.

Стрѣлковая цѣпь и польская кавалерія бросились впередъ; но и это послѣднее усиліе разбилось о стойкость русскихъ: поляки, потерявъ половину своей прислуги въ четверть часа, отступили.

Новоингерманландскій полкъ отбилъ три сильнѣйшія атаки непріятеля, во время которыхъ были ранены: майоръ Матвѣй Леонтьевичъ Волковъ, капитанъ Григорій Лукьяновичъ Будвиль 1-й, капитанъ Яковъ Григорьевичъ Ковалевскій, поручикъ Тимофей Петровичъ Соловьевъ, подпрапорщикъ Игнатій Ленкевичъ, и 254 человекъ нижнихъ чиновъ выбыло изъ строя въ этотъ достопамятный день, покрывшій славою полковья знамена. ***)

*) Военно-Ученый Архивъ, № 3101. А. Историческій журналъ 1-го пѣхотнаго корпуса.

**) Общ. Арх. Гл. Шт., дивиз. списки. Моск. Отд. Общ. Арх., формулярный списокъ капитана Адлерберга.

Смѣть въ своемъ сочиненіи неправильно утверждаетъ, что остановившій бѣгство молодой офицеръ Адлербергъ былъ Староингерманландскаго полка, и что онъ только впоследствии служилъ въ Новоингерманландскомъ полку: Адлербергъ прибылъ въ Новоингерманландскій полкъ 14 февраля 1831 года. А другихъ Адлерберговъ въ полку, кромѣ командира полка, полковника съ 1829 года и прапорщика съ 1849 г., не было.

***) Мѣс. рапорт.

Въ сраженіи подъ Остроленкой 14-го мая 1831 года въ Новоингерманландскомъ пѣхотномъ полку убиты:

УНТЕРЪ-ОФИЦЕРЫ: Гертъ Мартъ, Дорофей Степановъ и Дорофей Коптѣловъ.
РЯДОВЫЕ: Матвѣй Масловскій, Петръ Смирновъ, Анисимъ Осиповъ, Андрей Шацкой, Петръ Свѣнченко, Максимъ Чурипановъ, Григорій Петровъ, Давидъ Лучаниновъ, Га-